

Поле Август

Международная газета для земледельцев Январь 2018 №1 (171)

С нами расти легче



«Август» всегда рядом!

Уважаемый читатель!

Судя по всему, грядущий год принесет земледельцам немало сюрпризов, потому что ушедший сезон оказался уж слишком неоднозначным. Его итоги подвели на международной выставке «ЮгАгро», которая проходила в Краснодаре с 28 ноября по 1 декабря (стр. 5).

Но трудности и новые риски не пугают сельхозпроизводителей – из них состоит вся их жизнь. Например, еще несколько лет назад крупный ставропольский холдинг «Агроальянс» находился в упадке. Возглавив его в 2015 году, экономист Ольга Ганюта смогла поставить предприятие на ноги, увеличив производство более чем в два раза. Об этом читайте в рубрике «Герои номера» (стр. 2 - 3). Еще одна похожая история успеха – из Пензенской области (стр. 8).

Еще одна аграрная выставка прошла в ноябре в Сибири. В рамках форума состоялось олимпийское состязание агрономов, организованное компаниями «Август» и «Агродоктор» (стр. 5).

Пока эксперты и чиновники пытаются осмыслить сложную ситуацию на рынке, аграрии отработывают и внедряют технологии, которые в новом сезоне помогут получить прибыль. Один из таких вариантов – система No-till, на которую перешли пять лет назад в одном из крепких воронежских хозяйств. Рассказ руководителя предприятия об этом поможет многим сомневающимся (стр. 6 - 7).

На странице 9 рассказываем о том, как работает на практике онлайн-сервис по земледелию, позволяющий вести дело точно, профессионально, не забывая ни об одной «мелочи». Следом опытный «августовский» технолог анализирует ошибки при опрыскивании посевов (стр. 10). Ведь на этой операции даже небольшая ошибка может привести к потере урожая.

С наступившим Новым годом! Пусть он станет для всех нас годом перемен к лучшему! Удачи вам!

А на главном фото – сотрудники компании «Август» на выставке «ЮгАгро».

Фото И. Тимченко

Ваше «Поле Август»



стр. 2 - 3

Главное – экономика!



стр. 6 - 7

No-till: взгляд изнутри



стр. 8

Труженик из Пензы



стр. 10

Опрыскивание без ошибок



стр. 11

Новый супергербицид

Герои номера

Стараемся быть на шаг впереди

Еще несколько лет назад крупный ставропольский холдинг ООО «Агроальянс» вряд ли можно было назвать успешным предприятием. Ситуация кардинально изменилась, когда на производство пришли люди с новым подходом. О радикальных преобразованиях предприятия и о планах на будущее рассказывают генеральный директор Ольга Владимировна ГАНЮТА и главный агроном Геннадий Александрович САЛЬКОВ.



О. В. Ганюта

Ольга Владимировна, когда Вы возглавили предприятие?

«Агроальянс» был создан в 2003 году на базе бывшего совхоза «Петровский», расположенного в одноименном районе Ставропольского края. Это хозяйство и сейчас является нашей основой, потому что здесь сосредоточено большинство земли. Затем к холдингу присоединили «Первомайский» филиал (Ипатовский район) и «Калиновский» филиал (Александровский район). На сегодняшний день у нас 31 тыс. га сельхозугодий, из которых 27 тыс. га пашни.

А меня в «Агроальянс» пригласили в январе 2015 года. До этого я работала в другом крупном ставропольском агрохолдинге. Мы стараемся лишней раз не вспоминать те времена, когда дела шли не очень хорошо. Такие этапы, как предбанкротство и банкротство, проходят и проходили многие предприятия, но как раз «Агроальянс», можно сказать, не повезло больше всех, потому что за те годы холдинг три раза был в таком состоянии.

Ситуация изменилась в 2013 году, когда произошла смена учредителей. В силу ряда причин два первых года после смены руководства были не совсем удачными, а с 2015 года мы начали увеличивать объемы производства. Тот сезон оказался очень сложным, засушливым, но мы все-таки произвели 35 тыс. т. А в следующем году получили 81 тыс. т. Это уже в 2,2 раза больше. Но мы идем дальше, это не предел, планка у «Агроальянса» – 130 тыс. т продукции всех видов. Я думаю, что она достижима. **Почему Вы решили перейти с хорошей должности в успешном предприятии в холдинг, который находился в упадке?**

Меня не пугают трудности. И когда я увидела, что хозяйство с огромным потенциалом лежит на боку, мне стало обидно за нашу страну. К тому же я накопила огромный управленческий опыт, и это предприятие помогает мне раскрыться как руководителю.

Например, у меня есть своя система планирования, которую я разрабатывала с 2003 года, и сегодня ее используют многие ставропольские предприятия. Она позволяет мне оперативно управлять производством. В любой момент я могу увидеть наши результаты на каждое конкретное число любого месяца. И главное, что мне помогло, – это поддержка специалистов, которые

вместе со мной пришли сюда с большим желанием доказать, что в этой жизни все возможно.

Расскажите подробнее о Вашей системе планирования.

Что такое предприятие? Это движение денежных средств. И когда мы анализируем, откуда получаем доход и куда тратим, то видим общую картину. Наша система позволяет видеть движение денежных средств в течение года. На основании этого процесса мы формируем баланс с учетом правил бухгалтерского учета. Каждый вид расчетов у нас расписан ежемесячно, например, какие удобрения, по каким ценам, с какими нормами расхода и когда мы должны внести на один гектар. То же самое мы делаем и со средствами защиты растений. Если все это расписано, то можно уже прогнозировать себестоимость каждой сельхозкультуры. Затем по ценам на продукцию мы вычисляем доход и получаем общую картину по предприятию. Вся эта информация систематизирована в таблицы, ее контролирует наш экономист.

Вы тоже по образованию экономист?

Да, классический. Еще в советское время окончила Ставропольский аграрный университет по специальности экономист-организатор сельхозпроизводства. Но мы получили разностороннее образование, нас учили агрономии, переработке, животноводству и т. д. В нас тогда целенаправленно вкладывали очень многое.

Почему выбрали эту профессию? Мне кажется, что тогда были популярны более «пролетарские» специальности.

В 80-е годы бурно развивались всевозможные виды хозрасчетов. Существовала развитая система планирования, и специалисты с экономическим образованием были очень востребованы. Но на момент поступления я еще не определилась с профессиональным направлением. В 1988 году после школы я приехала в Ставрополь выбирать институт, и мне просто понравился аграрный университет. И я не жалею о своем выборе. На самом деле экономист – творческая профессия. Это мне очень сильно помогает по жизни, я и мои коллеги всегда стараемся быть на шаг впереди.

За счет чего предприятие так резко увеличило объемы производства?

На это повлияло несколько факторов. Во-первых, в 2016 году сложились благоприятные погодные усло-

вия, было много осадков, что для нашей засушливой зоны очень важно. Во-вторых, новые специалисты, которые сюда пришли, стали работать по-другому, они подобрали эффективные технологии выращивания культур. Мы вовремя стали выполнять агротехнические операции. Плюс установили очень строгий контроль за расходованием удобрений, средств защиты растений: все наши вложения стали доходить до земли. И когда наши усилия сложились в одну картину, мы получили тот минимум, который петровская земля способна дать. В 2017 году «Петровский» и «Калиновский» филиалы заняли вторые места в районе по урожайности озимой пшеницы, а «Первомайский» – первое, на некоторых полях мы получили 74 ц/га, а на круг урожайность была более 63 ц/га. Это исторический рекорд.

Вообще, очень приятно, глядя на карту Ставропольского края, осознавать, что все три наших филиала находятся в его центре. И они занимают ведущие места. Но и эти результаты – не предел. В «Первомайском» филиале получают высокие урожаи озимой пшеницы, но ячмень с горохом еще требуют дополнительных усилий, все уже озадачены, думают, как же улучшить показатели. Что касается «Петровского» и «Калиновского» филиалов, то их потенциал полностью не раскрыт. Здесь еще многое предстоит сделать. Шаг за шагом мы планомерно идем к наращиванию производства, постоян-

но видим и исправляем какие-то недочеты, и я думаю, что новые успехи будут обязательно.

Но призовые места – не совсем тот показатель, на который я обращаю внимание. Задача любого предприятия – это получение прибыли. И здесь у нас, как и у всех, есть проблема с землей. Она – основной «камень», о который «бьются» все сельхозпредприятия, успешные и неуспешные. Так как большая часть земли паевая, то при перезаключении договоров аренды приходится проходить процедуру собраний, на которых очень часто люди, абсолютно далекие от сельского хозяйства, начинают высказывать претензии. Иногда даже не знаешь, что им ответить, потому что работаешь на этой земле и тебе хорошо известно, каким трудом достигаются все эти результаты.

К сожалению, какое-то количество земли после таких собраний «уходит» с помощью нечестных на руку оппонентов, которые ведут свою пропаганду в то время, когда ты занимаешься делом. У нас такая ситуация сложилась в Ипатовском районе. Мы там теряем 3 тыс. га, потому что до моего прихода, пользуясь тяжелым экономическим положением, некоторые люди получили доверенности от пайщиков на землю и теперь принимают решения в свою пользу, хотя мы и предлагаем лучшие условия аренды.

Я считаю, что сейчас задача местных властей состоит в том, чтобы объединить руководителей пред-

приятий, ведь все прекрасно знают их учредителей. Мы должны сесть за стол переговоров и вместе защищать наши интересы. Нельзя отнимать землю у предприятий, которые успешно работают на ней. Мы же все делаем долгосрочные инвестиции, работаем на будущее.

Геннадий Александрович, а какие у Вас были впечатления, когда перешли на работу в «Агроальянс»?

В 2015 году Ольга Владимировна предложила мне возглавить агрономическую службу холдинга. Когда я только познакомился с тем, как обстоят дела, то первые впечатления были... ужасными. Урожайность озимой пшеницы здесь составляла около 15 - 20 ц/га, а агрономическая служба отсутствовала.

В 2015 году мы уже смогли немного изменить ситуацию и получить какой-то урожай. Но главное, что мы заложили основу под урожай 2016 года и стали работать по-новому, уже по своей технологии. Определились с набором культур, во всех филиалах ввели в севооборот горох, результат получили хороший. А к 2016 году окончательно поменялся весь менеджмент, технологии и структура производства, предприятие стало прибыльным.

В каких условиях ведете производство?

Так как наши филиалы расположены в разных районах, погодные условия различаются, хотя и не кардинально. Например, «Петровский» филиал находится в засушливой зоне. Здесь нормой считается 250 - 300 мм осадков за год, хотя в 2016 было исключение – их выпало около 400 мм. В 2017 году осень была ранняя, и озимые попали под снег не в самой оптимальной фазе. Но весна была прохладной и влажной, без резких перепадов температур, и посевы смогли нормально развиваться, а дальше все было как по заказу.

Наш севооборот состоит из шести основных культур, главная из них – озимая пшеница, также выращиваем горох, подсолнечник, кукурузу, озимый рапс, с каждым годом увеличиваем посевы горчицы. От паров мы уже практически отказались. Если в 2015 году они занимали 20 % пашни, то сегодня – всего 3 - 4 %. Это сложные поля, которые требуют дополнительного внимания, некоторые из них были заброшены, и мы еще вводим их в севооборот.

Старались подобрать культуры, которые являются хорошими предшественниками для пшеницы, и установились на рапсе, горохе и горчице – после них поля рано осво-



Новый ЗАВ

бождаются. Но пока еще сеем и колосовые по колосовым. Рынок вносит свои корректировки в наше производство: нам нужна продукция, поэтому в 2018 году собираемся ввести в севооборот полупар.

В основном мы придерживаемся традиционной технологии обработки почвы. После гороха, рапса или горчицы проводим лущение в два следа, потом – культивацию и сеем. Под пропашные культуры стараемся пахать, под яровые пашем осенью, затем весной выравниваем поле культиваторами. Но мы считаем свои деньги, поэтому стремимся ограничиться на некоторых полях минимальной обработкой в том случае, когда осенью нет большого количества осадков, и зима не наступает рано.

Мы также увеличили объемы минерального питания. Если в 2015 году в течение сезона на 1 га озимой пшеницы вносили 50 кг аммофоса, 100 кг селитры и 20 кг КАС, то в 2017 году – уже соответственно 80 кг, 175 и 30 кг.

Значит, и систему защиты растений тоже усилили?

Да, я считаю, что от земли можно получать достойную отдачу, если относиться к ней разумно. Мы увеличиваем питание, получаем выше урожайность, соответственно надо менять и усиливать системы защиты. Мы в этом направлении постоянно развиваемся, экспериментируем и будем продолжать это делать. Например, в 2017 году провели не одну, а две фунгицидные обработки. Работаем с несколькими компаниями, но наш основной партнер – это «Август», который в нашем крае представлен на достойном уровне. «Августовские» препараты в наших схемах защиты растений занимают 60-70%.

В 2015 году мы протравливали пшеницу экономичными фунгицидными препаратами Бункер и Оплот, сейчас перешли на Оплот Трио. Для химвпрополки использовали баковую смесь гербицидов Балерина + Магнум. Это универсальная комбинация – дешево и эффективно! В 2017 году вместо этой смеси применяли другой вариант – Балерина + Бомба. Это тоже хорошее сочетание, чистота посевов была исключительной.

Наши хозяйства находятся в разных зонах, поэтому защита от болезней отличается. Из «августовских» фунгицидов применяем Ракурс и Колосаль Про. Последний, хотя это давно известный препарат, еще долго будет актуальным. Результатом по итогам года я доволен, почти вся пшеница продовольственная, фуража у нас практически нет. Гербициды на основе глифосата мы применяем только на проблемных полях, для борьбы с трудносорняковыми сорняками. Иногда подсушиваем часть посевов подсолнечника десикантом Сухойей.

Большую часть подсолнечника выращиваем по классической технологии – это 80% от всех посевов. На остальных площадях используем гибриды культуры, устойчивые к имидазолинонам. В ушедшем году 700 га обработали экономичным гербицидным комплектом Парадокс + Грейдер + Адю, результат получился неплохой.

Какие опрыскиватели используете для проведения обработок?

У нас четыре самоходных опрыскивателя «Джон Дир». Прицепные не используем: в мае, когда мы вносим фунгициды, температура воздуха уже достигает 30 °С, работаем ночью, и тогда с ними много замо-

рочек. А на самоходных опрыскивателях установлены GPS-навигаторы, поэтому мы знаем, что все будет нормально, без перекрытий.

Рапс редко возделывают в засушливой зоне...

Мы его выращиваем во всех трех хозяйствах, это хороший предшественник, и нас он полностью устраивает. В 2017 году в «Петровском» получили его по 24,4 ц/га, а продавали его по 20,3 тыс. руб. за 1 т. Экономика получается отличная. Мы можем получать и больше, потенциал есть.

Но затраты на производство этой культуры тоже значительные.

Я бы так не сказал. В свое время мы пробовали выращивать импортные гибриды, но перешли на российские сорта. Затраты на семена импортных гибридов от ведущих компаний – это около 3 тыс. руб. на 1 га, а сортовые мы приобретаем за 500 руб/га. И поэтому, когда меня начинают убеждать: вы попробуйте, посеяйте наш гибрид, я отвечаю, что 40 ц/га рапса в наших условиях я никогда не получу, а 30 ц/га, может, еще смогу, но не за счет гибрида, а за счет увеличения питания, усиления защиты растений. Поэтому тратить большие деньги на семена рапса я не вижу смысла, хотя, конечно, российская селекция не дотягивает до зарубежной.

А какие сорта озимой пшеницы выращиваете?

Раньше в основном сеяли сорта украинской селекции, теперь переходим на краснодарские. Выращиваем ежегодно четыре-пять сортов. В Ипатовском районе в этом сезоне лучше всего показал себя Калым, результат был великолепный. В «Калиновском» филиале с нескольких



Слева направо: заместитель директора по производству К. В. Ганюта, менеджер компании «Август» Ю. С. Кузьмишкин и Г. А. Сальков

Вечно вам все не так! У вас там сверхприбыль!

Я руковожу крупным хозяйством уже третий год, и наши учредители еще не видели ни копейки, и вряд ли в ближайшие годы дивиденды будут, потому что вся наша прибыль идет на развитие производства. В 2015 году на эти цели мы потратили 130 млн руб., а в прошлом году – около 163 млн. Строим новые склады, ЗАВ, технику обновляем, и, надо отдать должное нашим учредителям, они все понимают. Поэтому говорить о том, что мы, колхозники, получаем сверхприбыли, я бы не стала. Сельское хозяйство – это долгосрочные инвестиции и очень большие риски, в том числе непрогнозируемые. Мы все зависим от множества

сверхприбыль перекочевала из наших карманов в карманы трейдеров и экспортеров.

Но, несмотря на все это, я считаю, что сельское хозяйство – перспективный вид деятельности, все эти проблемы надо решать в комплексе. Я, конечно, Америку не открою, но сегодня очень сложно найти толкового механизатора, слесаря-сварщика и т. д. Но мы плотно общаемся с ректором Ставропольского ГАУ Владимиром Ивановичем Трухачевым. Подписали соглашение о сотрудничестве. Стараемся брать к себе студентов, которые учатся на старших курсах. Работаем напрямую с районными школами, и если у ребят есть желание трудиться в сельском хозяйстве, мы оплачива-

на политика нашего предприятия. Не секрет, что в сельском хозяйстве нередко встречаются люди, действующие по принципу: хоть немного, но в свой карман положу! Поэтому, когда ты идешь против этой «традиции», некоторые, конечно, негативно реагируют и с ностальгией вспоминают «другие времена». У нас политика такая: если ты присутствовал при воровстве – ты соучастник. Поэтому те, кто не понимают этого и хотят работать «по-старому», постепенно уходят сами.

И огромную положительную роль в оздоровлении предприятия сыграла старая добрая система оплаты труда, которая сегодня не отличается от той, что я использовала в девятые годы. Наши люди могут зарабатывать. Теперь каждый работник знает, из чего складывается его зарплата. Это норма выработки плюс тарифная ставка за норму выработки, человек понимает, что за норму он получит столько-то, а если ее превысит, то получит больше. Мы стараемся выплачивать премиальные за качество и сроки выполнения работ. По итогам года работники получают натуроплату в процентах от валового сбора. У нас стабильная зарплата, в среднем по предприятию она составляет 25-26 тыс. Конечно, она варьируется по категориям: механизаторы получают больше, а разнорабочие меньше. Но хочу подчеркнуть: три года назад средняя зарплата составляла около 12 тыс. руб., а некоторое время ее вообще не было.

Кроме того, как и любое другое сельхозпредприятие, мы стараемся улучшить быт наших работников, отправляем их в санатории, участвуем в различных социальных проектах. Например, в Петровском районе мы софинансируем строительство дороги, для села Калиновское оплачиваем разработку проектной документации по строительству нового водопровода. Помогаем школам, детским садам, больницам и т. д. Я считаю, что ничего героического в этом нет, потому что все это наши люди и они должны достойно жить. Они видят все эти изменения, и тогда меняется их отношение к делу и появляется уверенность в будущем.

Спасибо Вам за беседу! Желаю новых успехов!

Беседовал Игорь ТИМЧЕНКО
Фото автора



Предпосевная обработка почвы

полей, где выращивали сорт Чернява, получили 72 ц/га, несмотря на то, что с погодой там были проблемы. Сев был поздним, к 1 января всходы еще не появились, но мы подкормили растения весной и сделали все операции вовремя.

Ольга Владимировна, а какая рентабельность сегодня у основных культур холдинга?

Она разная, на пшенице доходит до 70% при цене 8 руб/кг. На ячмене – около 20%, потому что он стоит очень дешево. Но есть же еще расходы на содержание кредитов, выплату процентов и т. д. Этот «зонтик» многое перекрывает, и рентабельность всего производства у нас около 30%.

В ушедшем году я была на экономическом форуме и там с обидой слушала выступления молодых экономистов, которые, видимо, вполне грамотные. Они говорили: что вы, колхозники, все время плачете?

факторов, начиная от курса доллара и заканчивая погодой. А в этом году цены на продукцию, мягко говоря, печальные. Зерно пшеницы третьего класса мы продаем по ценам ниже, чем два года назад.

Вроде бы на уровне федерального правительства решили, что сельхозпроизводители будут продавать зерно напрямую экспортерам, исключая перекупщиков, но я больших изменений не вижу. Сегодня экспортеры радостно хлопают в ладошки, потому что производители бесплатно хранят и грузят свое зерно. Когда начинаешь им предлагать купить его на элеваторе, они сразу отвечают: нет, вы что? Там же за отгрузку надо платить. А так они покупают и начинают отгрузку только через 20 дней. Но не у всех есть зернохранилища, а деньги, естественно, нужны, поэтому мы вынуждены продавать пшеницу по низкой цене. Так что вся эта так называемая

ем их последующее обучение. Проблем, конечно, много, но мы все равно идем к намеченной цели.

Мы поговорили о подъеме предприятия с экономической стороны. А как удалось вернуть доверие людей?

Я всегда внимательно отношусь к любому человеку, неважно, разнорабочий он или специалист, откликаюсь на просьбы. И на общих собраниях, и в личных беседах объясняла ситуацию и свои действия, очень много времени проводила и провожу с людьми в поле. И когда они видят, что их руководитель – это не какой-то небожитель, появляющийся в хозяйстве только раз в год, чтобы забрать урожай, а человек, который всегда поможет и разберется, то у них появляется вера в руководство.

Люди все разные, пока мы продолжаем формировать команду. Есть еще те, кому не совсем понят-

Контактная информация

Ольга Владимировна ГАНЮТА
Тел. приемной: (8652) 99-17-55

Встречи

«Агрохолдинги России-2017»

7 декабря 2017 года редакция журнала «Агроинвестор» провела в Москве XVII ежегодную конференцию «Агрохолдинги России-2017». На ней встретились ведущие игроки аграрного рынка России, были обсуждены вопросы развития агробизнеса.

Заместитель министра сельского хозяйства РФ **Игорь Кузин** рассказал об инвестиционной политике государства в АПК. По его данным, в 2017 году на инвестирование в основной капитал в АПК направлены беспрецедентные средства, что позволило увеличить объемы инвестиций, обеспеченных господдержкой, на 83 % и довести их до 280 млрд руб. Государство стало радикальным драйвером новых вложений в экономику, что обеспечило подряд два года с рекордными урожаями зерна. И в 2018 году объемы господдержки будут сохранены, причем ее механизмы постоянно совершенствуются.

В 2018 году на поддержку льготного инвесткредитования в АПК и обслуживания ранее принятых обязательств государство выделяет 33,2 млрд руб., или в 3,5 раза больше, чем в 2017 году. В 2017 году МСХ РФ согласовало 3185 заявок на получение льготных инвесткредитов на сумму более 500 млрд руб., а в 2016 году эта сумма составляла около 130 млрд руб. Такой рост замминистра назвал резким скачком.

После выступления И. Кузина на конференции разгорелась полемика, некоторые участники с места заявляли, что, несмотря на все рекорды, сезон-2017 для многих хозяйств и холдингов складывается провально, они сильно закредитованы, несут убытки и т. д. Замминистра не согласился с такими выводами и привел другие данные.

Общий объем кредитных ресурсов в отрасли сейчас составляет около 1,5 трлн руб., и это «хороший фактор», он показывает, что отрасль кредитоспособна. Что касается ситуации с ценами на зерно, то мы чуть ли не впервые в истории столкнулись с проблемой переизбытка зерна. Все развитые страны рано или поздно сталкивались с этой задачей и постепенно находили ее решение. «Занимаемся этим сейчас и мы», – заверил замминистра. По его данным, сейчас средний уровень рентабельности в хозяйствах составляет 20 - 26 %, а по некоторым культурам (например, по сое) – до 60 %.

Пожалуй, впервые за 17 лет проведения конференции на ней была поднята тема огромных издержек, которые вынуждены нести агробизнесмены в связи с выполнением государственных контрольно-надзорных функций и которые ложатся на себестоимость сельхозпродукции. Об этом рассказал первый вице-президент организации «Опора России» **Владислав Корочкин**. Он привел такие данные: из 18 трлн руб. розничных продаж сельхозпродукции в стране такие часто обоснованные издержки составляют от 5 до 15 %. Производителям, например, нередко приходится выполнять требования госорганов по подготовке избыточной, по сути, ненужной документации. Сильно нервирует их блокировка счетов, к которой без особой надобности прибегают



И. Кузин (в центре) отвечает на вопросы зала

контрольные органы, а это практически означает остановку работы предприятия.

В целом такие необоснованные издержки выражаются суммой от 700 млрд до 1,5 трлн руб., и эта сумма намного больше всей господдержки АПК. Это серьезный резерв повышения рентабельности отрасли. В. Корочкин сообщил, что недавно правительством принят подготовленный ими первый план мероприятий по ликвидации избыточных функций надзорных органов в сфере АПК. Так что есть надежда, что операционный климат в российском агробизнесе уже в ближайшее время начнет меняться к лучшему.

Директор аналитического центра «СовЭкон» **Андрей Сизов**, анализируя драйверы роста АПК, заявил, что главным из них остается развитие экспорта. Кстати, в 2017 году агроэкспорт впервые дол-

жен превысить 20 млрд долл., это еще один рекорд сезона. Впрочем, наши позиции на мировом рынке остаются скромными, особенно по сравнению с другими странами, которые тоже активно наращивают свой экспорт. Например, США экспортируют сельхозпродукции более чем на 100 млрд долл., как и Евросоюз, значительно опережают нас по этому показателю также Китай, Бразилия, Канада, Аргентина... Так что есть куда расти. И этот рост будет проходить в неблагоприятных внешних условиях, когда мировая агроторговля, по прогнозам ФАО, будет замедляться, а цены на многие сельхозтовары – снижаться. Для России рост агроэкспорта означает рост вообще сельского хозяйства, так как внутреннее потребление у нас тоже не растет.

Далее в панельной дискуссии крупнейшие операторы рынка обменялись мнениями о своих

бизнес-стратегиях и результатах «рекордного» сезона. У всех они очень неоднозначны. Например, генеральный директор многоотраслевого холдинга «РусАгро» **Максим Басов** рассказал о цикличности наступления кризисных явлений в отрасли на примере своей компании и заявил: «Нам остается только работать над повышением эффективности. Никто извне нам не поможет... Нужно и дальше вести консолидацию отраслей, закрытие неэффективных производств. Нашей компании, например, надо ставить даже такой вопрос: а имеет ли она в таком виде – с ее размерами, менеджментом и др. – право на жизнь в сложившихся условиях?». Видимо, для многих бизнесов в стране пришло время подобных жестких вопросов и ответов.

Виктор ПИНЕГИН
Фото автора

«Эпидемии болезней растений»

Этой большой теме была посвящена международная научная конференция, проведенная 13 - 17 ноября в Подмоскowie, на базе Всероссийского НИИ фитопатологии. На ней собрались более 150 ученых и представителей производства из семи стран (России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Венгрии, Турции), было заслушано более 70 докладов и сообщений.

По данным ФАО, потери урожая от эпидемий болезней достигают 20 - 40 % и более. К примеру, в России с 2000 по 2016 год в разных регионах наблюдались более десяти эпидемий болезней пшеницы, когда потери урожая превышали 20 %: септориоза, бурой, стеблевой, желтой ржавчины, пиренофороза и фузариоза колоса.

Как подчеркнул в главном докладе академик **С. С. Санин** (ВНИИФ), в последние десятилетия произошли серьезные изменения технологического возделывания многих сельхозкультур. Фактически у нас сейчас совсем другое растениеводство, не похожее на то, что было в середине, а тем более в начале XX века. И связано это прежде всего с резким изменением фитозооценоза фитопатогенной обстановки в мире. С. С. Санин назвал и проанализировал основные причины этих перемен: усиление негативных антропогенных воздействий на среду, повышение эпидемической роли экзогенных инфекций, глобальные изменения климата, а также несовершенство деятельности государства и общества. Он также рассказал о развитии фитозооценологии как науки, о вкладе в нее отечественных ученых.

Особо он выделил роль антропогенного воздействия, то есть «человеческого фактора». Нередко человек своими неграмотными действиями в агроценозе сам создает себе проблемы. Например, передозировка пестицидов, неправильное составление баковых смесей, завышение кратности обработок и др. влекут за собой негативные воздействия на культурные растения и полезную микробиоту. Поврежденные гербицидами культуры заселяются факультативными паразитами и сапрофитами родов *Fusarium*, *Septoria*, *Verticillium*, *Pythium*, *Phytophthora* и др. Серьезной фитосанитарной проблемой стало повреждение посевов сохраняющимися в почве остатками пестицидов от предшествующих культур. Обостряется вопрос резистентности патогенов к применяемым фунгицидам, а также ятрогенных болезней растений, вызванных непродуманным использованием пестицидов. Таких примеров, когда «лечим одну болезнь, получаем другую», довольно много.

Роль климатических аномалий в возникновении эпидемий растений проанализировал академик **М. М. Левитин** (ВИЗР). К середине

XXI века на планете прогнозируется потепление почти на 2 °С, причем в нашей стране средняя температура растет в 2,5 раза быстрее, чем в мире. Усиливается эмиссия активных газов, особенно углекислого, ускоряется повышение уровня мирового океана. Климатологи давно бьют тревогу, говоря о необратимых последствиях для экологии, которые произойдут, если эти прогнозы сбываются. Уже сейчас меняются даты наступления вегетации и цветения растений, гнездование птиц, нереста рыб и др., изменяются ареалы некоторых видов.

М. М. Левитин призвал усилить разработки по построению долгосрочных климатических прогнозов, чтобы точнее предвидеть развитие фитосанитарных ситуаций в будущем. За рубежом такие прогнозы уже составлены для некоторых стран и заболеваний, но эти данные нужно интегрировать, выходить на разработку моделей, позволяющих прогнозировать последствия изменения климата для растениеводства и всего сельского и народного хозяйства.

Заместитель директора ФГБУ «Россельхозцентр» **Д. Н. Говоров** рассказал о преобладающих на

посевах основных сельхозкультур заболеваний, выявленных в ходе обследований последних двух лет. Например, снежная плесень на озимых зерновых в 2017 году была выявлена на 856,5 тыс. га (с поражением выше уровня ЭПВ – на 324,2 тыс. га), что намного выше прошлогодних цифр (554,7 тыс. га).

Растут также площади распространения септориоза, пиренофороза и других заболеваний на озимых, мучнистой росы и гельминтоспориоза – на яровых зерновых. На зернобобовых серьезной проблемой остаются аскохитоз, ржавчина, фузариоз, гнили всходов и корней, пероноспороз, фузариоз, антракноз... И объемы применения фунгицидов пока не способны сдержать нарастание болезней.

Академик **В. И. Долженко** (ВИЗР) выступил с докладом о научном обеспечении контроля опасных фитопатогенов в зерновых агроценозах. По решению этой проблемы у нас в стране в координации работают более 40 НИИ и университетов. В. И. Долженко привел впечатляющие цифры по совершенствованию ассортимента

ХСЗР, разрешенных к применению в РФ. Только за последние пять лет арсенал используемых в производстве инсектицидов и акарицидов увеличился с 288 до 340, фунгицидов – с 330 до 402, гербицидов – с 621 до 738 и т. д.

Интересно, что при создании этого набора фунгицидов используются (данные 2015 года) уже 27 препаративных форм, 86 д. в. из 50 химических классов! Начиная с 2000 года, средняя норма применения фунгицидов снизилась с 2,2 до 0,7 кг/га (л/га), а токсическая нагрузка на среду при использовании фунгицидов (количество полуплетальных доз на 1 га), начиная с 1982 года, уменьшилась с 267 до 40.

Растет выпуск фунгицидов биологического происхождения. В 2016 году в стране использовалось уже 27 таких препаратов, созданных на основе 16 д. в., и 8 препаративных форм. Этими фунгицидами можно защищать 39 культур от 46 видов вредных организмов.

В резолюции конференции ее участники определили приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований по эпидемиологии и фитосанитарному контролю болезней растений. Решение этих задач позволит снизить риск развития эпидемий, повысить эффективность сельскохозяйственного производства, улучшить здоровье людей.

Подготовили
Сергей ЖИХАРЕВ
и **Виктор ПИНЕГИН**

Выставки

Противоречивые рекорды



Беседа на стенде «Августа»

С 28 ноября по 1 декабря 2017 года в Краснодаре проходила ежегодная международная выставка «ЮгАгро», которая стала одним из крупнейших событий года в российском АПК. Если раньше ее основной темой было импортзамещение, то в этом году участники выставки, подводя итоги года, обсуждали падение закупочных цен на сельхозпродукцию и способы повышения рентабельности производства.

Транспортная инфраструктура в стране оказалась не готова к перепроизводству зерна. «Валовый сбор бьет рекорды даже советских времен. Общий объем предложения, включая урожай и переходящие запасы, достиг 150 млн т, это безумное количество», – заявил президент Российского зернового союза Аркадий Злочевский. Его прогнозы трудно назвать оптимистичными. По его мнению, для того, чтобы сбалансировать рынок, необходимо вывезти из страны 55 млн т зерна. А инфраструктура в России позволяет экспортировать

не более 45 - 46 млн т. «Все остальное зависнет в переходящих остатках», – отметил А. Злочевский.

По его словам, несмотря на то, что темпы роста экспорта в этом году тоже рекордные, их не хватает для стабилизации ситуации. Все это отразилось на внутренних ценах на зерно. В 2017 году они упали в среднем на 30 %, но эта цифра может отличаться в зависимости от регионов, и, к сожалению, не в лучшую сторону.

«Сегодня средняя по стране себестоимость тонны зерна озимой пшеницы – 6 тыс. руб. И примерно

на таком же уровне удерживаются цены закупок у производителей в регионах. Земледельцы не имеют достаточного уровня рентабельности, чтобы поддержать производство в сезоне 2017/2018 на таком же высоком уровне. Это приведет к тому, что в результате технологическое развитие затормозится, а урожайность упадет. И это главная проблема», – считает президент РЭС.

Одним из выходов из тревожной ситуации могло бы стать наращивание переработки внутри страны. Так, в 2017 году кубанские сельхозпроизводители собрали 14,7 млн т

зерна, но при этом в самом Краснодарском крае перерабатывается только пятая его часть – около 3 млн т. Местные власти считают, что аграриям сможет помочь развитие перерабатывающей промышленности. Вице-губернатор Краснодарского края Андрей Коробка сообщил, что в ближайшее время должны появиться новые заводы по переработке, перспективные инвестиционные проекты уже есть. Кроме того, в планах реконструкция уже имеющихся мощностей. Но пока заработают все эти меры, пройдет немало времени, переживают эксперты отрасли.

«Август» – традиционный спонсор и участник «ЮгАгро», экспозиция компании всегда одна из самых крупных и посещаемых. В течение всех четырех дней на стенде фирмы сельхозпроизводители Южного федерального округа и других регионов России общались с технологами и менеджерами «Августа».

Особый интерес у аграриев вызвал, например, новый инсектицидный протравитель Табу Нео для защиты семян зерновых, сои, рапса, кукурузы и подсолнечника. Хорошим подспорьем для земледельцев в борьбе за снижение затрат будет экономичный гербицидный комплект Парадокс + Грейдер + ПАВ Адыо для защиты посевов гибридов подсолнечника и рапса, устойчивых к имидазолинонам. Ну и главная новинка, которая будет зарегистрирована в 2018 году, – гербицид Балерина супер. Этот препарат обладает рядом важных преимуществ по сравнению с гербицидом Балерина, который в последние годы является безусловным лидером по применению среди гербицидов на зерновых культурах в России.

Пожалуй, главное, что подчеркивали многие выступавшие на «ЮгАгро», о чем говорилось в беседах коллег, – наше сельское хозяйство, в частности, растениеводство, от выживания перешло в режим ускоренного развития. И сразу же уперлось в «потолок» многих нерешенных проблем, прежде всего в развитии экспортной инфраструктуры, переработки, хранения и т. д. Это – задачи на ближайшее время.

Игорь ТИМЧЕНКО
Фото А. Демидовой

Олимпиада «Августа»

8 ноября в Экспоцентре в Новосибирске, в рамках II Новосибирского агропродовольственного форума, прошла агрономическая олимпиада по теме «Общие вопросы агротехники выращивания и защиты зерновых культур».

Организатором этого самого массового и престижного соревнования агрономов является компания «Август» совместно со своим официальным дистрибьютором в регионе – ЗАО «Агродоктор» при активной поддержке Министерства сельского хозяйства Новосибирской области.

Борьба получилась напряженной. После основного тура победитель выявился сразу – им стал агроном ООО «Соколово» Колыванского района Андрей Паршуков. А вот претенденты на второе место набрали одинаковое количество баллов. И на дополнительный блок вопросов они ответили одинаково. В итоге жюри присудило главному агроному ЗАО «Ильинское» Доволенского района Егору Фещенко и начальнику зернотока племзавода «Медведский» Черепановского района Александру Тупицину второе место. Кроме того, все трое победителей получили право поучаствовать в суперфинале, который проводится раз в три года и собирает лучших агрономов со всего СНГ. Последний такой финал состоялся в июле этого года в Казани.

Призеры поделились впечатлениями об олимпиаде и о своем опыте работы с препаратами компании «Август».

А. Паршуков: «Я участвую в таком соревновании уже в третий раз, но победить удалось впервые. До этого тоже выходил в тройку лидеров, но немного не хватало до первого места. Сам конкурс очень нравится – для агрономов это отличный повод собраться после тяжелого сезона, пообщаться, поделиться новостями, своим опытом.

Готовиться к олимпиаде было особо некогда – буквально неделю назад сезон закрыли. Но мне помогает то, что я окончил институт в 2013 году, и многое еще свежо в памяти. Конечно, есть азарт пробиться дальше, поучаствовать и в финале через три года.

С препаратами «Августа» работаем плотно – используем практически всю линейку компании, на всех культурах. Вполне довольны и качеством, и условиями поставки, и сопровождением. Особенно могу отметить эффективность инсектицидов Борей и Шарпей. Гербициды Балерина, Мортира, Ластик

Топ у нас в хозяйстве тоже показывают отличные результаты».

Е. Фещенко: «В 2016 году я занял второе место на региональном этапе олимпиады, потом ездил на финал в Казань. Впечатления, конечно, самые положительные – красивый город, массовое зрелищное мероприятие – День поля».

Такие соревнования помогают тем, что показывают твои слабые места – где ты чего-то не знаешь или забыл после вуза. Ну, и конечно, само по себе участие в таких конкурсах очень интересно за счет соревновательного духа, азарта. Вдохновляет на получение новых знаний. Специально готовиться, к сожалению, не получается, да и нет такой цели – обязательно что-то выиграть. Просто стараюсь, по возможности, поучаствовать, проверить свой уровень.

На мой взгляд, сама идея такой олимпиады для агрономов – очень хорошая. Агрономия – обширная область знаний, вопросов по ней можно придумывать каждый год десятками и никогда не повторяться. Уровень организации соревнований достойный, это особенно было заметно на финальном этапе в Казани, куда приехало много участников из других стран – Беларуси, Казахстана.

С продукцией организатора олимпиады активно работаем в нашем хозяйстве. Вполне довольны,



Победители олимпиады: слева направо А. Паршуков, А. Тупицин, Е. Фещенко

особенно препаратами для полной защиты гороха – они у нас показали результаты на 15 - 20 % выше, чем аналоги других производителей. Кроме этого, для защиты пшеницы применяем «августовские» гербициды и инсектициды».

А. Тупицин: «В олимпиаде «Августа» я участвую впервые. Оказался на ней случайно, меня сюда привели друзья. Поначалу не хотел идти – все-таки тридцать лет прошло после института, многое позабылось. Но, как оказалось, вполне еще владею теорией. В общем, понравилось. И интересно, и с профессиональной точки зрения полезно – закрепляешь свои знания, проверяешь уровень».

Хочу отдельно отметить работу представителей компании «Август» – с ними всегда можно посоветоваться, уточнить что-то по поводу их продукции. Качественная экспертная поддержка в этом деле важна. Сейчас спектр препаратов очень широкий, химическая промышленность продвинулась здорово. Уже и трех- и четырехкомпонентные смеси применяем, для обработки на всех стадиях роста растения – до самого колошения. Мы в свое время могли о таком только мечтать».

По материалам журнала
«Агровестник Сибири»
Фото Ю. Усачева

No-till: мы на этой земле надолго!



С. Е. Дудченко, 23 августа. Это поле дало 27 ц/га!

Пять лет длился эксперимент по изучению и внедрению технологии No-till в СХП «Сергеевское», входящем в Группу предприятий «Апротек» – лидера аграрного сектора Воронежской области. Сегодня итоги этой работы подводит директор хозяйства Сергей Егорович ДУДЧЕНКО.

Основной показатель эффективности работы предприятия – это прибыль на 1 га пашни. Итоги 2017 сельскохозяйственного года еще не подведены, но, по предварительным данным, по этому показателю СХП «Сергеевское» в тройке лидеров среди девяти хозяйств агрофирмы (все остальные работают по традиционной технологии). При этом надо иметь в виду, что 2016 и 2017 годы были в нашей зоне богатыми на осадки, а преимущества No-till, как известно, проявляются ярче всего в засушливые годы. Для себя мы решили, что обратной дороги нет. В 2017 году озимой пшеницы с площади 2,4 тыс. га получили на круг 60,5 ц/га, ячмень дал 50 ц/га, яровая пшеница – 47, нут – 21, подсолнечник – 22, лен масличный – 15 ц/га.

ПЯТЬ ЛЕТ НА ВНЕДРЕНИЕ

Я первоначально в No-till не верил, потому что мы занимались сахарной свеклой, всегда пахали. Меня учили и дед, и отец, что поле должно быть черным, как крыло ворона. А тут никакого «крыла» нет, в окно посмотрите – все желтое вокруг. Да, были какие-то провалы в первые годы, но это неизбежно. Аргентинский и даже ставропольский опыт в свои условия слепо переносить нельзя. Разные климатические условия, разная плотность почвы, надо все для себя подбирать. Хотя и говорят, что переходный период длится пять – шесть лет, я считаю, с 2015 года у нас система No-till полностью заработала. Ну а первые три года, когда люди в основном отказываются от «нуля» и бросают им заниматься, мы прошли.

Вообще по No-till в чистом виде у нас в области работаем только мы на 6 тыс. га и колхоз «Большевик» на 3,5 тыс. га в Хохольском районе. Мы много ездили и знаем, что есть два понятия – прямой посев, который является агроприемом в системе земледелия, но это не есть

сама система, и No-till – вот это уже система земледелия. Зачем успешной агрофирме No-till? Он нам нужен, чтобы получать стабильные урожаи даже в условиях жестоких засух, которые случались, например, в 2010 и 2011 годах. В 2012 году директор агрофирмы ПП «Апротек» Иван Тихонович Савченко поставил нам цель: полностью перейти на No-till на 6 тыс. га. На переход нам дали пять лет: ездите, смотрите, изучайте передовой опыт, просите все необходимые ресурсы. За это время мы должны были сделать заключение: как эта система работает, как в наших условиях на нее перейти, как получить положительный результат. Все почвообрабатывающие орудия – культиваторы, бороны, дискаторы – забрали и передали другим хозяйствам, у нас остались опрыскиватели, тракторы и комбайны. Сеялки пришлось купить новые, способные врезать семена в стерню предыдущей культуры.

Тогда И. Т. Савченко говорил, что у нас есть две дороги по No-till: пять лет работаем по этой технологии, а потом решаем – либо отказываемся от нее, либо все переходим. А вот сейчас на годовом собрании был озвучен третий вариант – если коллектив СХП «Сергеевское» желает работать по No-till, пусть продолжает и дальше. Если какое-то из других сельхозпредприятий по своей воле захочет перейти на эту технологию – милости просим в ряды «кнутильщикова». Насильно никто никого заставлять не будет.

О No-till впервые мы задумались всерьез в 2010 году – засуха была такая жесточайшая, что даже дискаторами не могли подготовить поля под озимую пшеницу – диски не прорезали почву. А сеять надо было. И тогда мы купили первую сеялку для прямого посева «Джон Дир-1890». Весной 2011 года использовали ее для сева части яровой пшеницы по подсолнечнику

и зерна намолотили не меньше, чем на «классике». Эти годы были засушливые, мы даже немножко «выстрелили» по урожаю.

Как такового No-till еще не было, но все-таки в этом направлении начали работать. В 2012 году мы подумали, что раз с зерновыми вопросов нет, почему бы не попробовать посеять напрямую остальные культуры? Плюс к тому мы обратили внимание на то, что «Джон Дир-1890» не очень хорошо заделывает посевные борозды. Нужно было подобрать новые сеялки, и наши украинские коллеги посоветовали обратить внимание на аргентинские. И тогда мы с моими коллегами посетили Аргентину. Там я увидел, что по No-till выращивают и подсолнечник, и кукурузу, и сою. Значит, это можно делать и у нас.

КАКАЯ ТЕХНИКА НУЖНА

Также мы посетили заводы по производству посевной техники и остановились на сеялке фронтального типа «Фабимаг FG-01» с шириной захвата 16,2 м, предназначенной для сева зерновых, мелкосемянных, а также пропашных культур. Первоначальный план был таков: так как она универсальная, сначала сеем зерновые культуры, потом переоборудуем ее для посева подсолнечника и кукурузы. Но затем поняли, что для этих культур нужна дополнительная техника, потому что увеличились площади нута. Приобрели сеялку «Хорш-Маэстро», которую компания «Хорш» для нас специально спроектировала под прямой посев, установив колтеры. В плане агрономической эффективности «Фабимаг» устраивает, но есть сложности при посеве во влажную почву, поэтому для этих целей мы купили сеялку фирмы «Амазоне» DMC-602. Используем ее как на зерновых культурах, так и для посева подсолнечника.

Но мы по-прежнему в поиске посевных агрегатов. Уже испытали EDX 9000 компании «Амазоне», «Темпо-8» фирмы «Вадерштад», пропашную «Гаспардо», зерновую дисковую «Борго», но они нас не удовлетворили. Сеялка «Кейс» предпочтительнее, но пока и ее мы не готовы приобретать. Параметров для выбора и оценки машин очень много – надежность, эффективность, производительность, равномерность посева, простота обслуживания, настройки, технический ресурс и др. Например, после того как мы посеяли одной из аргентинских сеялок 700 га подсолнечника, ее износ составил 70 %. При наших 1,5 тыс. га этой культуры такой вариант для нас неприемлем. Или, допустим, дороговизна обслуживания. Сейчас мы рассматриваем замену сеялок «Фабимаг» еще и потому, что тратим на их ремонт в год порядка 1 млн руб. А DMC-602, которую используем четыре года, обходится нам в год максимум в 30–40 тыс. руб.

Еще один важный момент – наличие сервисного обслуживания, склада запасных частей в России. Сейчас мы подыскиваем замену опрыскивателю «Текнома Лазер-4240». За пять сезонов им обработали 120 тыс. га. Машина хорошая, но сервис слабый. Кроме того, нас интересуют теперь машины с клиренсом 1,8 м, для того чтобы вести обработку и подкормку подсолнечника и кукурузы.

Тракторы у нас в основном «Нью Холланд», а также есть ХТЗ, которые на посеве вполне устраивают. Все они на широкопрофильных шинах низкого давления, чтобы не допустить переуплотнения почвы.

Для уборки урожая используем четыре комбайна – «Палессе», «Акрось», оборудованные половоразбрасывателями собственного производства. Побывав в Ростовской области на семинаре, увидели эти приспособления в деле и купили себе одно. А потом уже наши инженеры остальные сделали. Если в «классике» примерно на 50–60 % основа урожая закладывается качественной обработкой почвы, то в No-till 50 % успеха обеспечивает качественное распределение пожнивных остатков. Где все сделано правильно, там и сорняков меньше, и почва подходит равномернее, и всходы получаются дружнее. Наилучшими комбайнами, которые хотел бы иметь у себя в хозяйстве, считаем «Джон Дир-9630» и «Нью Холланд». Их мы нанимаем для уборки зерновых культур, и они идеально распределяют измельченную солому и полову.

ЧТО МЫ ВЫРАЩИВАЕМ

No-till – система земледелия со своим севооборотом. Сейчас мы возделываем озимую пшеницу (порядка 40 % площадей), предшественники которой – нут, соя (учимся ее выращивать), лен масличный, кукуруза, озимый рыжик, также занимаемся подсолнечником (15–16 %) и яровым ячменем. В принципе при переходе на No-till набор культур сильно не изменился.

В первые два года у нас был самый низкий среди наших СХП урожай подсолнечника. Сначала думали, что это связано со слабым развитием корневой системы растений из-за переуплотнения почвы. Было желание на переходный период, на три–четыре года, от этой культуры отказаться. Потом начали изучать рынок, попробовали гибриды, выращиваемые по системе «Clearfield», и получили урожай. Оказалось, что вся проблема была в том, что подсолнечник не мог конкурировать с сорняками. С тех пор с урожайностью все в порядке. В 2017 году она составила 22 ц/га, а отдельные участки давали 27 ц/га.

В этом году для нашей зоны это хороший результат.

Увеличиваем площадь под кукурузой, понимая необходимость накопления растительных остатков, хотя она нам не особенно интересна, так как больше 55–60 ц/га зерна кукурузы в нашей зоне сложно получить. Но надеемся исправить ситуацию с помощью чередования сои и кукурузы. Возможно, кукуруза будет формировать больший урожай, используя азот, которым соя обогащает почву.

Основное изменение в севообороте – включение в него нута. В 2017 году он занимал в агрофирме 3,9 тыс. га, из них 947 га – в нашем отделении. Всего намолотили его более 7,5 тыс. т, средняя урожайность по обеим агрофирмам («Павловская нива» и «Апротек-Подгоренская») – 19,9 ц/га, у нас – 21 ц/га, а отдельные участки давали 26–27 ц/га. В области мы занялись нутом первыми здесь, в Сергеевке, когда несколько лет подряд не получали урожая гороха, который зависит от влаги. А тут засушливые 2007, 2009, 2010 годы, и мы решили попробовать в качестве альтернативы нут. Кроме того, для озимой пшеницы нужен был бобовый предшественник. Первые три года урожаи были на уровне 12–13 ц/га, а цена на него – такая же, как и на горох. Но мы увидели, что он стабилен по урожайности, не было провалов, как на горохе, которого мы в один год получали 20 ц/га, а в другой – 7 ц/га.

Когда пошел спрос на нут, начали наращивать объемы – 400 га по Сергеевке, затем 500 га, а на 2018 год план – 1 тыс. га. Сейчас мы ведем его семеноводство, размножаем сорт известного селекционера В. В. Балашова Приво 1 и продаем в год порядка 400–500 т элитных семян. Нут – культура очень прибыльная. Если элита и РС1 стоят порядка 70–110 руб/кг, то товарное зерно – под 50 руб/кг.

А вот система его защиты пока не отработана. Мало того, что страховых гербицидов практически нет, кроме граминицида, так у нас же еще и No-till, нет механических способов борьбы с сорняками. Но урожай вырастить получается. В этом году мы закладывали опыты с «августовскими» почвенными герби-



Кукуруза, посеянная по «нулю»

цидами. Лазурит и Гамбит сработали очень эффективно благодаря тому, что осадки промыли препараты под соломой. Но надо сказать, что мы целенаправленно работали в дождь. А вообще к почвенным гербицидам относимся с осторожностью из-за того, что у нас много растительных остатков. Если сухо, рабочий раствор просто не проходит через соломой, не попадает на почву. Поэтому мы специально затягиваем сроки сева нута, дожидаясь всходов сорняков и обрабатываем их гербицидом сплошного действия.

Перейдя на No-till, мы увидели тот эффект, который должен быть от применения инокулянтов. Это связано с тем, что, во-первых, в почве больше влаги, а во-вторых, ее температура ниже – когда жарко, бактерии не работают. На нуте мы получаем очень существенное количество азотфиксирующих клубеньков в отличие от хозяйств, работающих по «классике», у них такого нет. И еще увидели то, что на полях, прошедших через ротацию нута, семена которого были обработаны ризоторфином, азотфиксирующие бактерии в почве присутствуют и в дальнейшем, даже если семенной материал не обработан.

КАК МЕНЯЕТСЯ СТРУКТУРА ЗАТРАТ

На сегодняшний день мы, бесспорно, меньше тратим на горючее. Если близлежащие хозяйства расходуют на 1 га 70 л топлива, то мы – 32-35 л, включая уборку и вывоз урожая до зернотока. Второе – есть экономия на механизированных работах, и, соответственно, на запчастях, потому что вся почвообрабатывающая техника и тракторы при работе по «классике» очень сильно изнашиваются. Одно дело – пахать на 25-30 см, а другое – перемещать сеялку по земле. Третье – мы не испытываем дефицита кадров. До перехода на No-till в хозяйстве было 25 механизаторов, на сегодня осталось 14 человек, которые на 100% нас устраивают. Более того, в период нашего межсезонья мы помогаем другим хозяйствам агрофирмы.

Но вообще в структуре затрат идет перемещение статей – снижение по запчастям, горючему, мехработам, но увеличение, например, по удобрениям. Так как солома остается на поверхности, а температура почвы более низкая, замедляется процесс нитрификации, поэтому необходимо давать азотное питание, а это дополнительные расходы.

Второе – растет статья затрат на ХСЗР. Надо понимать, что раз мы отказались от механической обработки почвы, бороться с сорняками нам приходится с помощью глифосатсодержащих препаратов. Сейчас их на 1 га вокруг уходит 5 л. И если вся остальная система защиты в принципе такая же, как у наших соседей (с небольшими отклонениями в ту или иную сторону), то вот эта статья расходов по глифосатам у нас «выстреливает».

Плюс есть еще одна проблема с озимыми, которая на «классике» может быть не такой явной, – развитие корневых и прикорневых гнилей весной. Это связано с тем, что из-за пожнивных остатков почва медленнее прогревается, пшеница медленнее «стартует», а в это время развиваются болезни. Мы нашли решение – 100%-ная обработка посевов беномилсодержащими фунгицидами, а это – тоже дополнительные расходы.

Но, в принципе, постепенное снижение применения ХСЗР при

No-till – это реально. За три года глифосатами мы убрали примерно 70, а то и 80% трудноискоренимых многолетних сорняков. С однолетними справиться проще, хотя запас их семян в почве, конечно, огромный. Но, во-первых, мы снимаем гербицидами их всходы, во-вторых, наличие правильно распределенного слоя растительных остатков на поверхности почвы приводит к тому, что сорных растений всходит гораздо меньше. И даже если они обсемятся, мы не консервируем их семена в почве. Что-то вымерзнет, что-то съедят грызуны или птицы и т.д. То есть я считаю, что снижение гербицидной нагрузки в будущем все-таки произойдет.

ЭРОЗИЯ ПОД КОНТРОЛЕМ

Мое мнение такое: даже если No-till не даст лучших результатов, чем «классика», заниматься им стоит, потому что мы сохраняем почву, ее плодородие, она становится структурированной, так как мы ее не травмируем почвообрабатывающими орудиями, не разрушаем те самые бесценные почвенные комочки, которыми так дорожат почвоведы. Ведь большинство макро- и микроэлементов, которые относят к «выносу из почвы», мы фактически ей возвращаем, оставляя на поле пожнивные остатки. А азот с помощью бобовых культур еще и накапливаем.

Чтобы увеличить количество растительных остатков, выращиваем только высокорослые сорта пшеницы, такие, как ДонЭко, Изюминка, Снигурка и др. Конечно, есть риски полегания, но в этом случае можно воспользоваться регуляторами роста.

Кроме того, на части площадей применяем при уборке очесывающую двухбарабанную жатку. Получается идеальное распределение пожнивных остатков – все, что выросло, за исключением колосков, остается стоять на поле. В первый год ради эксперимента на одном из участков чередовали уборку с очесом и без него. Когда затем проводили снегозадержание, пустили поперек снеговых, и там, где был очес, трактор буксовал, не тянул – столько было снега. До 70 см набивалось в высокую стерню.

У нас прекратилась и водная, и ветровая эрозия почвы. Весной 2014 года в районе были сильные пыльные бури. А с наших полей не уносило землю, более того, в стерне лежал снег. У соседей он быстро стаял, да его и не было столько как у нас, потом землю подсушило небольшим морозом – и все полетело. У меня есть фотографии и видео сильной бури 2016 года – мрак, ничего не видно. А к себе приехал – красота! Ветер дует, а все на месте. Единственное, легкие пожнивные остатки кукурузы может ветром разнести, а с остальным все нормально. Когда-то мы начинали борьбу с эрозией, высевая буферные полосы, почвозащитные культуры. А сейчас знаем, что самый действенный способ – No-till. Потому что почва постоянно связана корнями.

Ученые пугают нас чрезмерным уплотнением почвы, но у нас этот показатель составляет 1,28-1,32 г/см³. Выше 1,4, критичного для культур, ни разу не поднимался, хотя не пашем пять лет. Запасы влаги на No-till выше, и это мой собственный вывод – за год я провожу несколько обследований на шести вариантах обработки почвы: осенью, весной перед посевной, в конце вегетационного периода и снова осенью.



Посев ячменя по подсолнечнику

Влага и по слою почвы распределяется равномернее. Если на вспашке в слое 0-40 см ее содержится 70%, а в слое 40-100 см – 30%, то летом из верхнего слоя 0-40 см из-за испарения влага уходит. А как может быть иначе, если в 2017 году при температуре воздуха на солнце 50°C обработанная почва нагревалась до 70°C? А у нас под слоем растительных остатков выше 24°C не поднималась.

Почему считаю, что при No-till равномерное распределение влаги? Мы занимаемся семеноводством, так вот у нас масса 1000 зерен подработанных семян всегда самая высокая по обеим агрофирмам. В 2017 году выход семян сорта ДонЭко получился 92%! Когда подработали для себя семенной материал, в среднем масса 1000 зерен озимой пшеницы составила 51 г. Так что если одни высевают на 1 га 170 кг/га, то мы – 230-250 кг/га (4-5 млн/га). И когда мы об этом говорим, люди не понимают, зачем? А вообще мы ушли от нормы расхода семян в килограммах, у нас все в тысячах – миллионах зерен на 1 га. И вот такая масса 1000 зерен говорит о том, что при No-till вегетационный период удлиняется за счет того, что влаги в почве хватает на большее, она равномерно распределяется.

Изменения в почве произошли разительные. Года три или четыре назад весной к нам приехал районный чиновник и стал сомневаться в правильности выбора технологии. Тогда я привез его на поле, копнул лопатой землю, и мы с ним насчитали 16 дождевых червей! Как раку живет в чистой воде, так и черви – в живой почве.

НАУКА ОТСТАЕТ

При внедрении No-till проблемы, конечно же, есть, и, к сожалению, в отличие от фермеров Бразилии, Аргентины, справляться с ними нам, практикам, приходится фактически в одиночку, от науки нет никакой помощи. В прошедшем году мне довелось выступить с докладом о No-till на конференции, посвященной 125-летию «Особой экспедиции по испытанию и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России В.В. Докучаева». Ученые были шокированы теми слайдами и информацией, которую я представил. Они говорили, что этого не может быть, что нас ждет крах. Но мне было чем ответить на их возмущение – а что делает наука для сохранения плодородия? Ведь у нас сейчас чернозем

деградировал на 70%! Еще 25-30 лет – и все, почва окончательно потеряет свою структуру, землю выдуют ветры, смоем в овраги.

Я это к чему говорю? Если ученые не верят нам – милости просим, приезжайте! До нас всего 120 км от Воронежа. Изучайте! Нам говорят, что в институте нет денег на покупку сеялки, семян и т.д., но там есть лабораторное оборудование, мозги, было бы желание. Мы готовы выделить транспорт, заложить вместе с учеными опыты, какие они пожелают, и будем вместе изучать, потому что мы в таких исследованиях заинтересованы – может, мы захотим 50 тыс. га перевести на No-till. Нам нужно научное обоснование. Да, раньше было актуально пахать, так как не было ни средств защиты растений, ни машин. Но теперь все это есть!

В NO-TILL ПОВЕРИЛИ ВСЕ

При переходе на No-till мотивация труда играет большую роль. Оплата у нас складывается из двух «сундуков»: первый – это аванс, а второй – премиальные за продукцию, произведенную сверх плановой. И если основной «пирог», когда мы перешли на «ноль», остался практически прежним, то по поводу второго «сундука» были сомнения. Но руководство пошло нам навстречу – было решено на время переходного периода выплачивать работникам «Сергеевского» по итогам года средний размер премиальных при любом раскладе. В первый год у нас получилась небольшая «проездка» – подсолнечник подвел, во второй год она была уже незначительная. А на третий – получили хорошую прибыль, и с тех пор получаем то что зарабатываем.

Но главное, что в No-till поверили все – от меня до механизатора. В 2015 году был очень показательный случай доказательства преимуществ этой технологии. Осенью часто жгут сухую траву, и огонь зашел к нам на поле площадью 46 га, выгорело 22 га. Весной, когда заехали сеять, на участке со сгоревшей соломой красота – черная земля, сошники не забиваются. Почва быстро прогрелась, всходы подсолнечника появились через пять дней. Когда механизатор увидел это, предложил в дальнейшем специально жечь соломой. Но он же и химобработки там проводил, и урожаем убирал и потом он мне рассказал о своих наблюдениях: «Там, где солома выгорела, высота растений была примерно на 20 см ниже, чем на «нуле», в бункер почти ничего не сыпалось, а когда

на «ноль» зашел – душа радовалась». И вот когда люди это видят, они понимают, что за этой технологией будущее, и все вопросы отпадают.

Да и настоящее нас радует. У нас есть база, мехмастерские, мощный зерноток, складские помещения, где можем хранить 20 тыс. т продукции, два новых ЗАВа. Один построили в 2015 году, там стоит «Петкус-527», семяочистительная машина, триерный блок, пневмостол «Кимбрия». То есть это линия для подготовки семян. Второй – товарный, пустили в работу в рекордные сроки – начали строить 26 мая, а закончили 19 июля, успели к уборке. Этот ЗАВ обошелся нам в 15 млн руб., но благодаря тому, что его ввели, все зерно вовремя подработали и засыпали на хранение. Еще один ЗАВ достался с советских времен, но и его привели в порядок.

На зернотоку есть сушилка, работающая на гранулированной лузге подсолнечника, которую нам поставил наш завод по производству масла. Это очень выгодно – она обходится нам в два раза дешевле газа и раз в пять дешевле солярки.

Мы здесь надолго! Это наша земля, и мы хотим оставить ее своим детям плодородной. Фермер из Аргентины Фернандо Липера говорил так: «Бытует мнение, что мы землю должны оставить своим потомкам, а я думаю по-другому: мы берем ее в аренду у потомков и должны ее отдать им не хуже, чем взяли». А вообще я хочу поставить здесь плуг в качестве памятника и никогда его не использовать.

Мы очень хорошо «вписываем» «августовские» препараты в систему No-till, они составляют у нас около 90%. Потому что я считаю свои затраты. Все должно быть соизмеримо. Нас устраивает наличие склада фирмы у нас «под рукой», с которого мы в любой момент получаем то, что нам нужно. Нас устраивает сотрудничество со специалистами Павловского представительства компании. А еще – спасибо «Августу» за различные семинары по No-till, за поездки в Аргентину, за то, что объединяют людей, которые этой технологией занимаются. С «августовцами» у нас общее дело, общие проблемы, общие интересы.

Записала Людмила МАКАРОВА
Фото автора и С. Дудченко

Контактная информация

Сергей Егорович ДУДЧЕНКО
Моб. тел.: (919) 237-31-83

Опыт

«Я создал 160 рабочих мест!»

Так с гордостью может сказать генеральный директор ООО «Труженник» Мокшанского района Пензенской области Александр БЕРДНИКОВ. И в самом деле, когда 20 лет назад он пришел на землю близ поселка Труженник, здесь не было никакого производства, только заброшенные поля, зарастающие бурьяном и лесом. А сейчас кипит жизнь... В беседе с Александром Степановичем принял участие менеджер Пензенского представительства «Августа» Саид ХАСЯНОВ.



А. С. Бердников

Я приехал сюда из Белинского района, где работал в хозяйстве управляющим отделением в 1997 году. К тому времени свободные земли здесь все уже разобрали, мне досталось то, что никому не нужно было – брошенные отделения, где поля не обрабатывались по 10 - 15 лет. Там бурьян был выше меня, а сейчас ни одного гектара у нас не пустует. Мало того – мы много арендуем земли.

Землей прирастали постепенно – сначала вводили поля рядом с пос. Труженник, и теперь это первое отделение с площадью пашни 4,5 тыс. га, а второе – за 35 км отсюда в районе с. Хоненево – 4 тыс. га. В обоих отделениях ведем животноводство, у нас 1,3 тыс. голов КРС, 550 овец, а также есть индюшки, куры. То, что производим, используем и для столовой хозяйства, и для кафе, которое открыли на трассе М-5.

Какие культуры вы выращиваете?
Набор довольно большой: озимых – 2,6 тыс. га, из них 2 тыс. – пшеницы и 600 га – рожька, ярового ячменя, пшеницы и подсолнечника в 2017 году было по 800 га, кукурузы – 500 га (300 – на зеленый корм и 200 – на зерно), гороха – 400, рапса – 300, льна – 150, гречихи – 100 га, есть многолетние травы на зеленый корм. В этом году хочу сою попробовать...

И какие же культуры самые прибыльные?

По-разному складывается. В 2017 году, например, рожька выручает – продавали его по 15 - 20 руб/кг, а затраты на него небольшие. Я его начал выращивать пять лет назад. Поначалу со сбытом было тяжело, но потом все нормализовалось. Он самым первым подходит к уборке – обмолот начинается 10 июля, и от его реализации у нас самые первые деньги, которые в это время очень нужны. Так как для его защиты практически нет зарегистрированных гербицидов, сею его по парам. Единственное, против вредителей испытывали Борей, да еще в рабочий раствор добавили карбамид. Вот и все расходы. Но после рожьки структура почвы такая хорошая, что я сею следом озимую пшеницу.

Я в сельском хозяйстве с тех давних пор, когда пары были главным делом в земледелии, а сейчас считаю, что пары – это расточительство. Поэтому ориентирую своих агрономов сокращать их, экономику просчиты-

вать. И сейчас из 2 тыс. га озимой пшеницы мы по чистому пару сею около 700 га, а остальное – по занятому.

У нас действительно большой набор культур, но отказываться от какой-то из них нельзя. Сейчас рыжик выгоден, а в следующем году на него может не быть спроса. Яровую пшеницу, которая обошлась нам по 5 руб/кг, продаем по 4,5, а по ячменю другая картина – при себестоимости 3 руб/кг реализуем по 5,3 руб. В 2016 году нас подсолнечник выручил – при урожайности 20 ц/га цена на него была под 20 руб/кг. А в 2017 году мало того, что урожай ниже, так у него при такой погоде и показатель кислотности высокий, его берут по цене до 10 руб/кг.

Как вы совершенствовали технологии выращивания?

Я уже сказал, что земля, которая нам досталась, долго не обрабатывалась, она была «отдохнувшей». Когда мы постепенно вводили ее в оборот, в течение пяти - шести лет, она и без защиты, и без удобрений давала сначала около 25 ц/га, а потом и 40 - 45 ц/га зерна. Самый большой выход продукции мы получили в 2009 году – 10,5 тыс. т. Тогда я говорил: «А зачем нам вообще нужна «химия», если мы без нее столько получаем?».

А потом земля истощилась, а так как мы ей ничего не давали, то резко упали урожаи. И в 2010 - 2012 годах пришли к тому, что еле-еле сводили концы с концами, ведь урожай пшеницы 20 ц/га – это для нас совсем мало.

И в 2013 году начали понемногу удобрения применять, кое-что из защиты растений. Было желание сэкономить на препаратах, но я раз обжегся, два, а потом мы обратились к «Августу» и в конце концов остановились на его продукции. Тем более что у компании есть технологическое сопровождение. Специалисты Пензенского представительства не прячутся от нас, как некоторые другие продавцы ХСЗР. Даже если сразу не ответят на звонок, то обязательно перезвонят, как освободятся.

У нас есть агрономы на отделениях, но для меня очень важно участие в нашей работе менеджера Саида Ряшитовича Хасянова. Зимой выбираем с ним время и дня два сидим, прикидываем – где посеять, как, что.

Севооборот, который у нас сейчас есть, составлен с ним вместе. Потому что сейчас очень большое внимание уделяем защите растений. Она, конечно, недешево обходится, в 2017 году затратил на нее около 10 млн руб. Но ведь это все взаимосвязано, одно за другое цепляется – севооборот, удобрения, ХСЗР. Сейчас на 1 га вносим примерно по 1,5 ц/га (в физическом виде) удобрений, включая сложные и аммиачную селитру. Но если потратился на то, чтобы накормить растения, значит, надо их защитить.

И что вы применяете, например, на озимой пшенице?

С. Р. Хасянов: Из протравителей начинали с Бункера, сейчас уже практически полностью перешли на Оплот и Виал ТрасТ. Обязательно используем Табу, чтобы снять шведскую и гессенскую мух. Также в рабочий раствор добавляем микроэлементы и регуляторы роста, то есть сразу же даем зародышу дополнительное питание. А основное – это все-таки внесение при посеве 1 ц/га сложных удобрений.

А. С. Бердников: Мы стараемся минимизировать риски. Можно каким-нибудь одним препаратом семена протравить, но тут мы получаем гарантированный эффект. Можно же фунгицидами весной и не пользоваться, но они нужны, чтобы на посевах не было болезней. Ведь начинать бороться с насморком лучше в начальной стадии, чем потом гайморит лечить.

С. Р. Хасянов: Весной в фазе кущения пшеницы уничтожаем сорняки. Раньше применяли гербицид Балерина, а с 2017 года перешли на Бомбу. В рабочий раствор добавляем инсектицид Борей. Плюс весной вносим как минимум 1 ц/га аммиачной селитры. Сейчас мы уже дважды в сезон применяем на озимой пшенице фунгициды – сначала Кредо, чтобы убрать снежную плесень, мучнистую росу, а для защиты флагового листа – Колосаль Про. К нему добавляем Борей против трипсов, имаго клопа вредная черепашка. Используем именно этот системный инсектицид, чтобы дольше защищать растения.

А. С. Бердников: До 20 дней длился защитный период, к уборке подошли чистые, хорошие посевы озимой пшеницы. На круг по отделениям получили по 46 и 50 ц/га, а были поля и по 60 ц/га.

И какие же сорта дают такой урожай?

60 ц/га – сорт Скипетр. Но – фуражного качества! А в сезоне 2016 - 2017 добавился сорт Немчиновская 57, потому что он дает продовольственное зерно третьего класса. Все партии с клейковиной за 25 %. А ведь сейчас всем нужна пшеница с клейковиной не меньше 23 %. Еще мы выращиваем надежный, стабильный сорт Безенчукская 380.

Для защиты яровой пшеницы и ячменя применили практически те же препараты, что и на озимой пшенице. Ячменя намолотили на круг 30 - 35, пшеницы и овса – 35 - 40 ц/га. В прошедшем сезоне еще раз убедился, что если какое-то звено из цепочки агротехнических мероприятий выбрасываешь, то скорее всего теряешь в урожае. Решил сэкономить на фунгицидах на яровой пшенице, так нам потом столько пришлось ее «вытаскивать», что я пришел к окончательному решению: на этом экономить нельзя.

С. Р. Хасянов: На льне масличном была следующая схема: протравливание семян Бункером, внесение гербицидов Гербитокс-Л и Миура, а практически перед уборкой – опрыскивание десикантом Сухолей. Вредителей на льне у нас пока нет, поэтому применение Табу необязательно.

С рапсом обычно ситуация посложнее бывает, но весна 2017 года была холодной, мы применили только гербицид Галион и инсектицид Борей, а также провели подкормку бором. Так как нам не пришлось работать против злаковых сорняков и делать десикацию, затраты на ХСЗР составили меньше обычного.

А. С. Бердников: Если учесть, что на круг рапса собрали 15 ц/га, а урожай реализовали по 20 руб/кг – получилось нормально. Десикацию рапса не проводим, даже если влажность зерна 14 - 15 %. До необходимых 8 % доводим, пропуская через сушилку.

Горох в основном размещаем после яровых и вот уже лет пять не применяем на нем гербициды. Подбираем самое чистое поле, с осени стараемся сделать две обработки почвы, потом еще весной подработать. На нем работаем только по вредителям Бореем, и в этом году получили 20 - 25 ц/га. Ну а в целом объемом производства продукции вырос до 19 тыс. т.

Расскажите о технике, которую вы применяете.

Пока у нас было немного земли, обходились без вспашки – использовали тяжелые культиваторы и дисковые, успевали и обоими орудиями осенью поработать. А последние два года под кукурузу, горох, подсолнечник пашем, но еще не все поля прошли через вспашку. Основные тракторы, которых у нас девять единиц, – К-700, купили два новых К-744, есть и Т-150. Сев ведем двумя посевными комплексами «Томь-12,5». Из опрыскивающей техники у нас «Туманы» – два первой модификации, а к ним взял и «Туман-2».

Почему на них ставка?

На большее пока средств не хватает, но они нас устраивают. В первую очередь, на них в любое время можно на поле выйти. А во-вторых, эти опрыскиватели можно переоборудовать на внесение удобрений. «Туман-2» решили взять после того,

как в прошедшем сезоне нам пришлось затратить 1 млн руб. на опрыскивание 1,5 тыс. га озимых само-летом Ан-2. Сейчас цены на эти услуги еще больше поднялись. Кроме того, мы применяем фунгициды и по колосу, а «Туман-2» можно для этого опрыскивания переставить на узкие колеса, чтобы пшеницу не мять. Так-то у него широкие резиновые шины низкого давления. Так что «Туманы» позволяют выполнить целый комплекс агроприемов.

А самое главное – норма внесения рабочего раствора. «Туман-1» максимально «выливает» 150 л/га, Ан-2 – 100, а фунгицидами надо работать с нормой 200 - 300 л/га. И это можно сделать именно «Туманом-2», у которого объем бака 2 т.

У нас хороший комбайновый парк, это восемь роторных комбайнов – белорусские «Палессе» и ростовские «Торум». Вроде бы на 8,5 тыс. га маловато, но если учесть, что культуры созревают по очереди, уборка получается достаточно равномерной. Тем более у нас есть, как я уже сказал, сушилка, поэтому при влажности пшеницы 18 % мы свободно можем убирать и сушить зерно.

Сколько у вас работников?

160 человек. Многовато на 8,5 тыс. га, но у меня животноводство, там занято до 80 человек. Для полевых работ хватило бы и меньше, человек 20, но много подсобных работников требуют ЗАВы, склады и т. д. Коллектив механизаторов сложился очень хороший, в основном это те, кто со мной с момента создания хозяйства. И если 20 лет назад мы начинали с зарплаты в 5 - 6 тыс. руб. в месяц, то сегодня на К-700 тракторист на вспашке получает 50 - 60 тыс. руб. Лучший комбайнер Александр Сенькин за месяц на уборке заработал 138 тыс. руб. только деньгами да плюс 3 т зерна. Но и другие комбайнеры далеко его не «отпустили» – месячный заработок не меньше 110 тыс. руб. В животноводстве 20 - 25 тыс. руб. в месяц получают.

Когда я пришел сюда, здесь не было ни одного ЗАВа, ни одного склада, от них только каркасы остались. Сегодня все восстановлено, построены контора, фермы, склады на 20 тыс. т продукции, ЗАВы. И все это – за деньги, которые зарабатывали. Квартир ведомственных много построил, и сейчас через интернет приглашаю к нам на работу с предоставлением жилья, но не идут работать на село, к сожалению.

Но у вас ведь не только сельхоз-производство...

Да. Так как мы находимся у оживленной трассы М-5, то построили придорожную гостиницу, станцию техобслуживания, кафе, платную стоянку. Они, конечно, приносят «копейку», но не особо большую. Все-таки основное – это то, что дает земля и хозяйство. А все то, что помимо этого – это как стабилизатор положения, приносит наличные деньги, как, кстати, и животноводство, но большой прибыли там нет. Но мы ведем свое дело успешно, каждый год получаем 25 - 30 млн руб. прибыли.

Желаем Вам успехов и в дальнейшем!

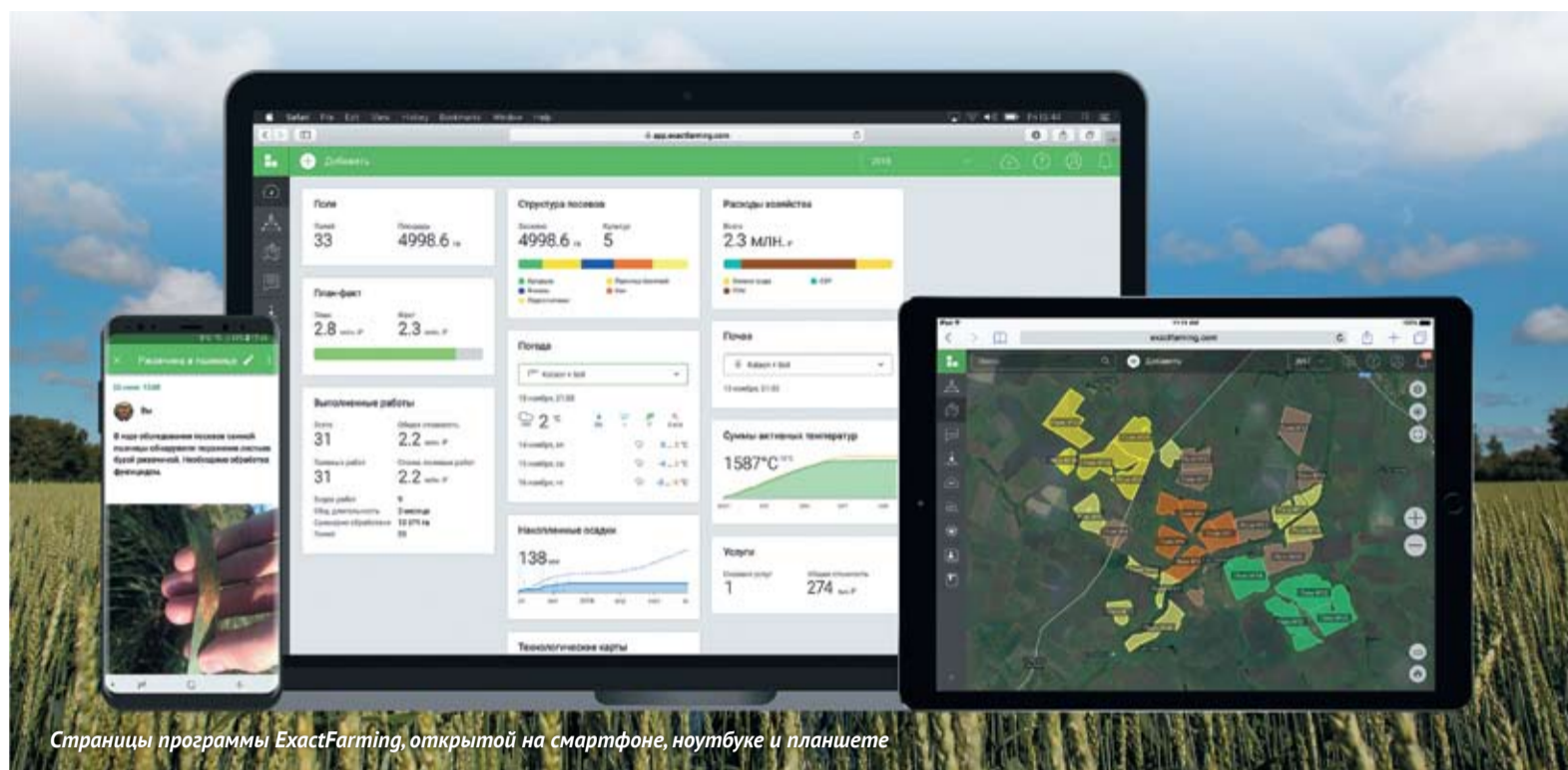
Подготовили Виктор ПИНЕГИН и Людмила МАКАРОВА
Фото В. Пинегина

Контактная информация

Александр Степанович
БЕРДНИКОВ
Тел.: (84150) 2-17-87

Примените у себя

«ExactFarming» приносит отдачу



Страницы программы ExactFarming, открытой на смартфоне, ноутбуке и планшете

Год назад, в декабрьском номере за 2016 год, мы представили одну из первых на российском рынке интегральных программ управления растениеводством – платформу «ExactFarming» (Умное земледелие, www.exactfarming.com). И вот этот онлайн-сервис отработал целый сезон 2017 года. Что он показал? Как и год назад, на наши вопросы отвечает один из разработчиков, генеральный директор ООО «Точное земледелие» Антон ХАЙМОВСКИЙ.

Антон Сергеевич, год назад Вы рассказывали, что у вас уже более 700 хозяйств-клиентов с общей площадью посевов 1 млн га. А сейчас?

С тех пор мы выросли более чем в четыре раза, сейчас в нашей системе 4,5 млн га, всего около 3,5 тыс. хозяйств активно используют «ExactFarming». Примерно 60 % наших клиентов – в России, 30 % – на Украине и около 10 % – в Беларуси. Есть пользователи в Казахстане, есть и в совсем экзотических для нас странах, вроде Новой Зеландии, Канады, Австралии...

Что вкратце показал год применения программы?

Многое. Когда мы общались с нашими клиентами, то сразу поняли, что они всегда, о чем бы ни говорили, держат в уме прежде всего не урожайность, а деньги, маржу. В связи с этим мы разработали пилотный проект «Цифровой сезон» и уже с мая 2017 года запустили его. В чем его идея? Внедрить нашу программу в пилотных хозяйствах в разных регионах и показать на деле, как с ее помощью можно дополнительно заработать. Мы выбрали четыре региона: Краснодарский край, Саратовскую область, Республику Татарстан и Западную Сибирь (Кемеровская и Новосибирская области). В каждом регионе у нас по три хозяйства, всего 12. Размеры у них разные – от 4 до 20 тыс. га, а всего – 100,5 тыс. га. Выделили кураторов в каждом регионе, договорились с руководителями предприятий, и наши сотрудники постоянно находились в этих хозяйствах в течение всего сезона.

Пришлось серьезно расширить свой штат, на сегодня в нем уже более 40 человек. Примерно половина сотрудников – разработчики, остальные – агрономы, маркетологи, менеджеры по продажам... Наши специалисты в течение всего прошедшего сезона были в пилотных хозяйствах, помогали им во всем – начертить карту полей, документировать историю полевых работ, оптимизировать производственные процессы, предотвращать потери, повышать маржинальность даже на низкодоходных культурах с помощью «ExactFar-

ming». Ну и конечно, наши специалисты отработывали «обратную связь», чтобы понять, в каком направлении нужно дальше развивать нашу программу. Они не просто выезжали в хозяйства, а жили в них по несколько месяцев.

Итог такого взаимодействия мы подвели совсем недавно. Назову только одну цифру – благодаря использованию нашей платформы наши 12 хозяйств совокупно заработали более 180 млн руб. дополнительной маржи.

Как получили эту цифру?

Мы сравнивали хозяйственный результат с показателем прошлого года, убрав фактор цены на урожай. И считали, как увеличилась прибыль и за счет чего. Наша программа позволяет работать с данными по истории полевых работ, историческими спутниковыми снимками полей, с дневником погоды. По истории работ на конкретном поле можно проследить влияние того или иного агрономического приема на продуктивность, а также рассчитать прямые затраты (в деньгах) на гектар. Конечно, в некоторых предприятиях затраты еще учитывают «котловым» способом, не распределяя их по каждому полю, поэтому невозможно определить эффективность каждого гектара, вложений и т. д. в привязке к культуре. То есть, все затраты просто складывают и делят на посевную площадь, получая себестоимость на 1 га. Но это «средняя температура по больнице», такие цифры не позволяют правильно управлять экономической земледелия.

Есть и очень продвинутые хозяйства, у которых применяется система мониторинга транспорта, автоматические агрометеостанции с почвенными датчиками и др. Такие хозяйства могут работать с каждым конкретным гектаром «персонально» и повышать его эффективность. Они контролируют расходы по ХСЗР, семенам, минудобрениям и ГСМ и добиваются от них наибольшей отдачи. Понятно, что при низкой организационной культуре эффект от применения нашей платформы не высок, ну а в продвинутых хозяйствах он измеряется

сотнями тысяч рублей, а то и несколькими миллионами, ну а там, где активно используют методы прецизионного земледелия, этот эффект достигает десятков миллионов рублей.

Расскажите хотя бы об одном из таких хозяйств.

Пожалуйста, только я не смогу назвать его – сами руководители наших пилотных хозяйств попросили пока не раскрывать их. Вот, например, такое предприятие в Саратовской области. По итогам «цифрового сезона» маржинальная прибыль в нем увеличилась на 34 %. Именно за счет применения платформы EF они дополнительно получили более 16,5 млн руб.

Как? Первое – здесь ввели все исторические данные по журналам севооборотов в платформу и определили самые низкомаржинальные культуры, это оказались яровые ячмень и пшеница. Их здесь выращивали «испокон века», от предков, считали раньше затраты «котловым» методом, не дифференцируя по полям. А когда разложили все затраты и доходы по каждой культуре и по каждому полю, то сразу решили от этих культур отказаться. Заменяли на сою, лен и чечевицу. Другой пример. На одном из полей подсолнечника по спутниковому снимку и с помощью нашего инструмента «Заметки» удалось обнаружить очаг вертикаллыза внутри поля, его площадь составила около 130 га, это около 20 % поля. Своевременно обработали фунгицидом этот очаг. Но если бы очаг не заметили или заметили слишком поздно, пришлось бы проводить обработку всего поля или даже всего массива полей под этой культурой. Дополнительные затраты на СЗР в первом случае составили бы около 180 тыс. руб., а во втором около 860 тыс. руб. Этим затрат удалось избежать.

Еще один пример. Когда весной сошел снег, на большом поле по спутниковому снимку обнаружили сильное уплотнение почвы, которое занимало около 40 % площади. Стали выяснять, почему. Оказывается, когда осенью вели вспашку, то

ее выполнили не везде качественно, в частности, развороты делали не на технических участках, а на самом поле, что и привело к появлению переуплотненных участков. Как решили проблему? Перед посевом провели дополнительное рыхление почвы. А если бы это вовремя не обнаружили и все поле засеяли равномерно, то в местах чрезмерного уплотнения всходы могли бы просто не появиться. И так далее, таких примеров много, они и принесли весомый конечный эффект.

И это только по одному саратовскому хозяйству...

Да, а всего у нас таких «историй успеха» около 30. И везде успех достигался самыми разными способами – это и экономия времени агронома или руководителя хозяйства, оптимизация севооборота, экономия ГСМ и других ресурсов... Или вот такой пример: с помощью EF агрономы нашего краснодарского хозяйства обнаружили, что по кадастру у них одна площадь земель, а по факту – совершенно другая, гораздо меньше. Они привели размеры землепользования к фактическим и только за счет этого сэкономили около 1 млн руб.

Вы сейчас вводите платную (премиальную) версию платформы. Зачем? Чем она отличается от базовой бесплатной?

Сразу успокою читателей – базовая версия для всех, кто ранее в ней зарегистрировался, остается бесплатной со всем своим функционалом. А вот для новых пользователей мы вводим некоторые ограничения. При площади пашни до 2,5 тыс. га программой можно пользоваться бесплатно, ну а если вы вводите в нее больше 2,5 тыс. га земель, это стоит денег. Дело в том, что спутниковые снимки обходятся нам недешево, да и за погодные данные мы тоже платим поставщикам, как и за другие сервисы. Кроме того, в платной версии много дополнительных возможностей. Это, например, интеграция систем мониторинга транспорта (агроному уже не надо будет вручную вводить данные о выполненных работах, они будут поступать автоматически), интеграция с программой 1С и т. д. Есть мобильное приложение, которое позволяет работать на полях в режиме офлайн, когда нет устойчивой связи. Тогда агроном может продол-

жать работу, вводить новую информацию, это все сохраняется, ну а потом при выходе в зону покрытия GSM-сигнала просто происходит автоматическая синхронизация.

Мы постоянно работаем над новыми функциями, которые будут включены в платную версию уже в сезоне-2018. Это, например, автоматический расчет фаз вегетации культур по погодным данным и спутниковым снимкам. Или, например, подгрузка информации со снимков, сделанных с беспилотников. Дело в том, что спутниковые снимки не всегда сделаны в безоблачную погоду, часто все закрыто облаками, и ничего не разобрать. Дроны же летают под облаками и к тому же дают более высокое разрешение снимков. И они уже есть у многих хозяйств. И теперь в платформе можно использовать собственные снимки с дрона. Собираем мы запустить модуль умных уведомлений, в которых можно будет настраивать «звонок» на любые события в поле. И так далее. Подобных функций в премиальном аккаунте будет много...

Теперь – о версии для агрохолдингов.

Мы общаемся со многими крупными аграрными корпорациями, которые не являются нашими клиентами по одной причине – у них много хозяйств. Наша же программа позволяет управлять только одним предприятием, то есть нет никаких инструментов для того, чтобы объединить хозяйства в единый контур и оперировать данными по всем им, определять их рейтинги, анализировать затраты, перебрасывать технику и людей, полнее использовать складские мощности... И этот недостаток своей программы мы почувствовали сразу, как только запустили ее. Ну а сейчас мы его исправили, и в нескольких крупных агрокомпаниях с посевными площадями от 50 до 300 тыс. га уже тестируют первую версию нашей платформы, которая позволяет управлять несколькими хозяйствами в одном контуре.

Мы анонсировали, что в течение первых трех месяцев любой агрохолдинг может использовать ее бесплатно. Почему это нужно? Во-первых, запускаем, чтобы определить, нужна ли эта версия или нет, пойдет или не пойдет. И во-вторых, поскорее доработать продукт, особенно самые его ценные платные функции, за которые люди реально готовы платить.

Ну что ж, платность дисциплинирует и вас самих, и ваших клиентов...

Добавлю интересное наблюдение. Фермеры часто не доверяют бесплатному продукту. Они говорят: «Вот если бы я платил за это, то четче бы понимал, для чего он мне нужен и за что с вас потом можно будет спросить». А к тому, что достается бесплатно, и отношение такое же.

Что говорят люди, поработав с вашей платформой?

Кто-то хвалит, кто-то критикует. Хвалят за удобство и наглядность, критикуют за недостаток функций, предлагают улучшить или доработать некоторые разделы. Отзывы можно прочитать на нашем сайте... **Это нормальное явление. Крестьянину по всей его истории полагается быть скептическим, не верящим на слово... Спасибо за беседу!**

Беседу вел Виктор ПИНЕГИН

Контактная информация

Антон Сергеевич ХАЙМОВСКИЙ
Тел.: (499) 346-64-38

Проблемы и ошибки при опрыскивании



Правильно подобрать препарат против конкретного вредного объекта, заблаговременно завезти его в хозяйство, наметить поля, подобрать исполнителей – это еще только полдела. Эффективность химобработки во многом зависит еще и от качества выполнения самого опрыскивания, и здесь одной-единственной ошибкой можно свести на нет усилия многих людей и понести большие затраты... Просчеты, допускаемые в хозяйствах на этой операции, анализирует руководитель группы технологического сопровождения по ЦЧР и Поволжью компании «Август» Николай ТАРАТОНОВ.

Сначала хотелось бы сказать несколько слов об общих проблемах, которые до начала полевых работ еще можно снять, время для этого есть.

Это, прежде всего, **недостаточная укомплектованность хозяйств опрыскивателями**. Как правило, их в большинстве предприятий не столько, сколько нужно для полноценного ведения химработ. Хорошие опрыскиватели стоят дорого, и многие на них просто экономят. Скажем, есть в хозяйстве три - пять опрыскивателей, и руководитель считает, что этого достаточно.

Но в течение практически каждого сезона возникают форс-мажорные обстоятельства. Очень часто, например, накладываются друг на друга обработки зерновых и первые опрыскивания сахарной свеклы, и имеющийся парк опрыскивателей используется «на разрыв». И если на зерновых иногда можно (но не нужно) немного запоздать с обработками на один - два дня, то на свекле счет идет на часы и минуты, затягивать опрыскивания нельзя. Иначе придется пересчитывать всю систему защиты, при этом увеличивать нормы расхода препаратов с удорожанием стоимости обработок и снижением их эффективности.

Износ опрыскивателей. Ремонт этой техники дорог, не всегда его ведут в полном объеме, обычно экономят на запчастях (насосах, распределителях и т. д.). И часто в поле выходит не совсем готовый к работе опрыскиватель.

Слабое сервисное обслуживание внутри хозяйства. Можно пригласить специалиста (компании-изготовителя или поставщика), но это недешево, и хозяйства обычно ведут ремонт опрыскивателей своими силами. Но в большинстве случаев квалификация своих ремонтников не позволяет выполнить его на должном уровне.

И наконец, большой проблемой остается **низкая квалификация непосредственных исполнителей**. Отсюда и поломки техники в поле, и невысокая выработка и т. д. И главное – низкое качество проведения обработок.

До начала полевого сезона еще есть время докупить опрыскиватели, проверить качество ремонта наличных машин, организовать практиче-

ские семинары для непосредственных исполнителей и т. д.

Теперь – об ошибках в использовании опрыскивателей.

Прежде всего, многие не выполняют должным образом **настройку опрыскивателей** перед началом сезона и не ведут контроль за этим в течение сезона. Перед началом использования опрыскивателя надо провести его техосмотр. Сначала внимательно осмотреть машину, потом выполнить некоторые измерения. Заполнить бак водой примерно наполовину, запустить механизм и проверить работу всех узлов и агрегатов – насоса, распределительной системы, форсунок. Выяснить, нет ли течи из шлангов. Обнаруженные проблемы надо на месте устранять.

Среди прочего надо проконтролировать **расход рабочего раствора**. Для этого запустить опрыскиватель, взять мерную кружку, поднести ее под каждый распылитель и измерить расход рабочего раствора за 1 мин. Полученные фактические результаты сравнить с табличными значениями объемного прохода. И если расход составляет более 10 %, то такой распылитель надо выбраковать, пользоваться им нельзя.

Надо заблаговременно выполнить **диагностику** каждой форсунки и каждого распылителя. Это главные рабочие органы опрыскивателя. К сожалению, такую диагностику если и делают, то за несколько часов до химобработки, поэтому настройка форсунок часто ведется на бегу, в спешке. А ведь за период зимнего хранения с ними могло произойти что угодно. Не будем забывать, что опрыскиватель – сложное устройство, которое необходимо постоянно проверять, контролировать, настраивать.

Сплошь и рядом не соблюдаются регламентные сроки работ по **замене фильтров, наконечников** и т. д. А ведь от качества наконечника напрямую зависит качество самой химобработки. К сожалению, в хозяйствах опрыскиватели с одним и тем же комплектом наконечников работают нередко по несколько сезонов. Это грубая ошибка, она влечет за собой нарушение норм расхода рабочих растворов – а отсюда нерациональный расход препаратов, их неэффективная работа.

Из-за чего это происходит? Ту воду, которую используют в хозяйствах для приготовления рабочих растворов, зачастую берут из прудов и артезианских скважин, где есть песок. А это фактически абразивный материал, который серьезно повреждает наконечники форсунок.

Ошибки в эксплуатации опрыскивателя. Согласно инструкции, опрыскиватель надо тщательно промывать в конце смены, а также при переходе с одной культуры на другую. Но это делают далеко не все, и мы в Центральном Черноземье каждый год сталкиваемся с одной и той же проблемой – при переездах опрыскивателей с обработки зерновых на сахарную свеклу происходит фактическое уничтожение части ее посевов.

Дело в том, что сульфонилмочевины, которые входят в состав многих гербицидов на зерновые, применяются в очень малых нормах расхода на 1 га, но они очень стойки и крепко фиксируются на внутренних стенках бака опрыскивателя, образуя своеобразный известковый налет, который при плохой промывке бака начинает работать как губка. То есть впитывает в себя частицы д. в. и при заправке опрыскивателя препаратами для свеклы понемногу отдает адсорбированные сульфонилмочевины в рабочий раствор. А свекла очень чувствительна к ним! Вот так я уже не раз наблюдал почти полную гибель всходов сахарной свеклы, и все вокруг терялись в догадках – отчего? Не сразу мы вместе с агрономами нашли причину и выход из этой ситуации.

А все дело в чистящих средствах, применяемых для промывки опрыскивателя. Чаще всего берут самые простые, на основе мыла, но с их помощью не всегда удается отмыть стенки бака от остатков гербицидов на зерновые. Для этого надо применять специализированные средства, в частности Фугу. Только оно способно и смыть, и нейтрализовать остатки сульфонилмочевины, которые остаются в баке.

Эта, казалось бы, «мелочь» стала проблемой для многих хозяйств ЦЧР, которые выращивают зерновые и сахарную свеклу. Несмотря на все наши выступления, объяснения, семинары и т. д., уже несколько лет ситуация не меняется к лучше-

му, и каждый раз хозяйства наступают на одни и те же грабли. И пока опрыскиватель с остатками сульфонилмочевины естественным образом «промоется» после нескольких заливок гербицидов для сахарной свеклы, как минимум несколько десятков гектаров в хозяйстве успевают загубить...

Следующая ошибка – **нарушение регламентов** применения препаратов. Например, **температурный фактор**. Иногда колебания ставят крестьян в тупик. На сахарной свекле обработки обычно начинаются с первых чисел мая, и именно в это время в нашу зону юга ЦЧР приходят экстремально высокие температуры. По регламентам мы можем выполнять химобработки при температуре не выше 25 °С, а у нас она в это время выше. Как сработать, чтобы не причинить вреда культуре? Ведь в фазе «вилочки» растения свеклы очень нежные, их легко повредить.

Конечно, никаких дневных химобработок в этот период вести нельзя, и хозяйства переходят на работу ночью. Но и ночью иногда температура не опускается ниже 25 °С на поверхности поля – почва отдает тепло, работает как огромная сковорода, и это излучение плохо влияет и на качество проведения химобработок, и на культуру.

Что остается делать? Из всех зол выбираем меньшее, то есть работаем ночью, когда температура воздуха на уровне опущенной руки человека (около 1 м над землей) все-таки в пределах 25 °С. Оттягивать выполнение обработки к утру, когда заметно поспеет, не стоит, потому что возможна обильная роса, которая сведет на нет эффект обработки.

Теперь **ветер**. Именно в начале мая у нас дуют сильные ветры, и это доставляет много проблем. Здесь надо следовать простому правилу: если сила ветра больше 5 м/сек., никаких опрыскиваний проводить нельзя. Потому что мы можем не только не получить эффективности обработки на своем поле, но и повредить соседние поля, на которые ветер может снести наш раствор. Причем 5 м/сек. – это предел для применения самых совершенных форсунок – инжекторных, а если у вас стоят щелевые, то у них предел еще ниже – 3 - 4 м/сек. Придется дожидаться, когда ветер стихнет.

Не забывайте об ограничениях по **относительной влажности воздуха**. Как показали мои беседы с агрономами хозяйств, они зачастую об этом ничего не знают и, понятное дело, не учитывают в работе. Величина этого показателя при опрыскивании не должна превышать 65 %. Если же реальный показатель ниже – надо увеличивать норму расхода рабочего раствора до 50 % по сравнению с рекомендуемой. Дело в том, что при пониженной влажности воздуха усиливается испарение рабочего раствора, и до растений долетает меньше д. в. Поэтому необходимо вносить поправку в расход рабочего раствора по реальной относительной влажности воздуха. Чем воздух суше – тем больше должен быть расход жидкости. И разумеется, при этом никаких авиаобработок! Даже в более благоприятных условиях, я считаю, если есть возможность провести наземное опрыскивание,

от авиаобработок надо отказаться. Особенно если речь идет о внесении фунгицидов.

Наконец, ошибки при **смешивании препаратов** и приготовлении рабочего раствора. Увы, они повторяются из года в год, несмотря на все наши выступления, семинары, листовки и т. д. Трактористы, которым поручают приготовление рабочих растворов, часто не соблюдают последовательность смешивания препаративных форм. И отсюда проблемы с выпадением веществ в осадок, несовместимости различных д. в. и т. д. Этот вопрос хорошо освещен в наших рекламных изданиях, каталогах и др., не буду повторяться.

Во многих хозяйствах сейчас стали шире применять **сложные баковые смеси** различных пестицидов, причем производства разных фирм, да еще добавляют туда микроудобрения. И нередко терпят неудачу – полученная смесь получается непригодной к применению, большие затраты не приносят отдачи. Я рекомендую в таких случаях делать контрольное смешивание компонентов в отдельной емкости, скажем, в трехлитровой стеклянной банке или пятилитровой баклаге, чтобы проверить все компоненты смеси на совместимость в растворе. Надо выполнить смешивание, дать отстояться и посмотреть, каким получился раствор. Сразу будет видно, какой компонент является лишним в этой смеси, и можно будет скорректировать ее. Это избавит от многих потерь.

Много ошибок допускается при **смешивании препаратов на основе концентратов эмульсии (КЭ)**. В частности, это часто происходит на сахарной свекле. При приготовлении рабочего раствора механизатор наливает препарат в предбак опрыскивателя и добавляет туда воду. При этом происходит свертывание всего содержимого, которое потом очень тяжело размешать и растворить.

Готовить смеси с КЭ надо так: в свободный от воды сухой предбак заливать чистый концентрат эмульсии из канистры, после этого в чистом виде подавать его в основной бак опрыскивателя, и только после этого смывать стенки предбака и эти смывки тоже подавать в основной бак. Практически никто из агрономов на эту «мелочь» не обращает внимания, а отсюда большие потери дорогих препаратов. Повторюсь: в КЭ нельзя добавлять воду! Только наоборот – КЭ приливать в воду.

Пока до выхода в поле еще есть время, призываю всех задуматься о приобретении комплектов распылителей и запчастей для опрыскивателей. Весной будет просто некогда. Распылители надо иметь в достаточном количестве, а если позволяют финансы, то лучше приобрести их отдельно для гербицидов, фунгицидов и инсектицидов. Еще раз критически оцените свой парк опрыскивающей техники, проверьте работу всех узлов. Еще не поздно докупить недостающие машины... Желаю всем успеха!

Записал Виктор ПИНЕГИН
Фото О. Сейфутдиновой

Контактная информация

Николай Алексеевич
ТАРАТОНОВ
Моб. тел.: (960) 127-70-07

Новые продукты

Балерина супер – супер Балерина!

В России несколько лет подряд безусловное лидерство среди гербицидов на зерновые культуры удерживает препарат Балерина. За сезон 2017 года им было обработано почти 3 млн га посевов. На основе результатов многолетнего опыта применения гербицида компания «Август» усовершенствовала Балерину, увеличив в ней содержание флорасулама в два раза. И в 2018 году земледельцы получают новый высокоэффективный инструмент сохранения урожая – Балерину супер.

Балерина супер – виртуоз среди мастеров гербицидного дела. Она предназначена для борьбы с однолетними двудольными и многолетними корнеотпрысковыми сорняками в посевах зерновых культур, кукурузы, проса и сорго.

Препарат содержит сложный 2-этилгексилэвтер эфир 2,4-Д кислоты, 410 г/л и флорасулам, 15 г/л и будет выпускаться в форме суспензионной эмульсии.

Балерина супер обладает рядом важных преимуществ. Прежде всего, это расширенный спектр гербицидной активности. Не менее важны увеличенные скорость и эффективность действия против проблемных сорняков (подмаренник, пикульник, бодяк, осот, ромашка, чистец болотный, дымянк) за счет двойной дозировки флорасулама. Балерина супер эффективно контролирует подмаренник цепкий во всех фазах развития (до 14 мутовок или до 0,5 м), быстро подавляет развитие переросших сорняков. Очень важно, что новый препарат предотвращает появление резистентности у сорных растений. Его можно применять до фазы второго междоузлия культуры, а также при температуре от 5 °С. Отметим также усиленное подавление сорняков благодаря синергизму действующих веществ.

Спектр действия нового гербицида включает широкий набор чувствительных сорняков – амброзия полевая, бодяк (виды), василек синий, галинсога мелкоцветная, горчица (виды), дескурайния Софии, дымянк лекарственная, звездчатка средняя, виды лебеды (семядоли – два настоящих листа), мак (виды), осот (виды), пастушья сумка, подмаренник цепкий, подсолнечник (падалица), рапс (падалица), редька дикая, ромашка (виды), сурепица, щирица (виды), ярутка полевая и др.

Среднечувствительны к Балерине супер: аистник цикutowый, вика полевая, горошек (виды), гречиха татарская, конопля сорная, льнянка обыкновенная, пикульник (виды), польнь обыкновенная, портулак огородный, фиалка полевая, череда трехраздельная, чистец однолетний, чистец болотный и др. Слабочувствительны: вероника (виды), вьюнок полевой, лютик (виды), молочай (виды), паслен черный и др. Препарат не действует на злаковые сорняки и хвощ полевой. И главное – новый гербицид уничтожает подмаренник в любых фазах развития!

Механизм действия активных компонентов Балерины супер следующий: 2,4-Д нарушает нормальный рост тканей у чувствительных растений, вызывает негативные изменения в процессах фотосинтеза, метаболизма и др., проникает в корни растений, обладая высокой эффективностью против многолетних двудольных сорняков. Флорасулам относится к группе ингибиторов ацетолата синтеза, обладает системным действием. После обработки быстро проникает в растение через листья, перемещается по флоэме и ксилеме к точкам роста.

В течение трех часов после применения Балерины супер рост обработанных чувствительных сорняков останавливается, полностью они перестают расти через сутки после опрыскивания. Видимые признаки действия (обесцвечивание и скручивание листьев, сокращение междоузлий) проявляются через три – четыре дня. В зависимости от вида сорных растений и погодных условий окончательно сорняки гибнут через две – три недели после обработки.

Балерина супер обеспечивает защиту посевов от момента обработки до появления новой «волны» сорняков. Нормы расхода препарата варьируют от 0,3 до 0,5 л/га и даже в минимальных значениях способны обеспечить эффективную защиту посевов. Расход рабочей жидкости – 50 – 300 л/га.

Оптимальная температура для применения Балерины супер – от 8 до 25 °С. Не рекомендуется проводить обработку в те дни, когда прогнозируются ночные заморозки, и после них, из-за возможности снижения эффективности препарата.

Наилучшее действие Балерины супер достигается при обработке однолетних двудольных сорняков в фазе двух – шести листьев (высота растений 5 – 10 см), многолетних корнеотпрысковых – в фазе розетки до начала стеблевания.

Минимальную норму расхода препарата используют на ранних стадиях развития сорняков и в фазе развития подмаренника цепкого до 20 см. А максимальную дозировку применяют в случаях исходной высокой засоренности; преобладания подмаренника цепкого и в фазе его развития более 20 см; при перерастании сорняками уязвимой фазы; в случае неблагоприятной погоды.

Для уничтожения переросших проблемных сорняков эффективны также баковые смеси. Например, на зерновых культурах для борьбы с пикульником, переросшим оптимальную для обработки фазу развития (одна – две пары настоящих листьев), к Балерине супер рекомендуется добавлять препараты из класса сульфонилмочевин (Мортира, Бомба, Плууггер, Магнум супер, Магнум). То же самое следует делать при высокой засоренности посевов видами вероники и фиалкой полевой. Кроме того, если указанные виды преобладают, можно применить гербицид Бомба.

Балерину супер также можно использовать на зерновых культурах в баковых смесях с граминицидами Ластик Топ, Ластик экстрем, а на кукурузе – с гербицидами Дублон, Дублон голд, Эскудо. Препарат совместим с инсектицидами Брейк, Борей, Борей Нео, Шарпей, Танрек, Сирокко и фунгицидами Колосаль, Колосаль Про, Ракурс, Спирит, Бенорад, Кредо. Перед применением баковых смесей с другими пестицидами необходимо проверить смесь на совместимость ее компонентов в малой емкости.

Действующие вещества, входящие в состав Балерины супер,

быстро метаболизируются в культурных растениях, поэтому при соблюдении регламентов применения препарат не фитотоксичен для зерновых колосовых культур, кукурузы, проса и сорго. Ограничения по севообороту при использовании гербицида отсутствуют.

Сравнительные производственные испытания гербицидов Балерина и Балерина супер провели в 2017 году во многих хозяйствах различных регионов. В том числе заложили опыт на озимой пшенице сорта Баграт в АО Агрофирма «Заря» станицы Ловлинская Краснодарского края.

Исходная засоренность опытного поля была 47,2 шт/м². В составе засоренности преобладали подмаренник цепкий (9,2 шт/м²), ясколка лесная (10,4), дескурайния Софии (4), амброзия полевая (1,2), вероника плющелистная и глянцеватая (2,4), фиалка полевая (5,6), марь белая в фазе всходов (11,6), ярутка полевая (2) и дымянк Шлейхера (0,8 шт/м²).

Обработку посевов гербицидами провели 12 апреля в фазе кушения культуры с дозировкой обоих препаратов 0,5 л/га и расходом рабочей жидкости 200 л/га. В вегетационный период проведения испытаний осадков выпало больше среднемесячных значений.

Через 14 дней эффективность Балерины по массе сорняков составила 76 %, Балерины супер – 84 %, в том числе против подмаренника – 86 и 94 %, соответственно. Причем скорость действия нового гербицида на подмаренник, крестоцветные сорняки и дескурайнию была выше.

Спустя 30 суток Балерина показала общую эффективность по массе сорняков 88 %, Балерина супер – 96 %, в том числе против подмаренника – 92 и 100 %, соответственно. В контроле без обработки подмаренник по высоте сравнялся с озимой пшеницей, его численность составляла 18 шт/м², масса – 44 г/м², наблюдалось массовое цветение ясколки, начали цвести дескурайния и фиалка.

В учете через 45 дней после обработки отмечена общая эффективность Балерины 95 %, Балерины супер – 98 %, в том числе против новых всходов и отрастающих растений подмаренника – 94 и 95 %, соответственно. В варианте Балерина супер, 0,5 л/га отмечалась полная и быстрая гибель подмаренника цепкого. В случае Балерины, 0,5 л/га наблюдалось отрастание и медленное угнетение подмаренника, но к моменту учета на 45-е сутки этот вариант сравнялся со вторым по эффективности против всего комплекса сорняков.

Невысокие результаты оба препарата показали только против видов вероники и фиалки полевой, но, несмотря на это, их растения были сильно угнетены и уже не влияли на урожайность культуры.

Важно отметить, что при лучшей эффективности против проблемных видов сорняков и более высокой скорости действия Балерина супер будет реализовываться по цене, практически равной стоимости обычной Балерины.

Надеемся, что земледельцы высоко оценят новые качества своего любимого гербицида и получат с новым препаратом высокие урожаи!

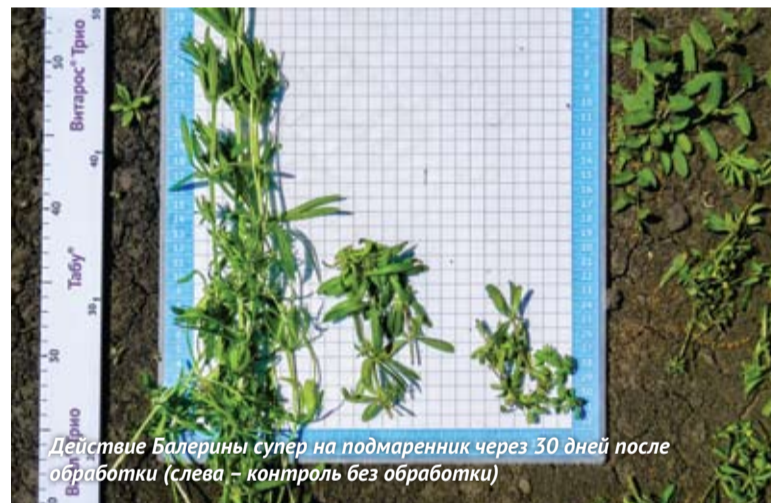
«Поле Августа»
Фото Н. Зорькина



Исходная засоренность опытного поля



Действие Балерины супер на подмаренник через 14 дней после обработки



Действие Балерины супер на подмаренник через 30 дней после обработки (слева – контроль без обработки)



Вариант с Балериной супер через 67 дней после обработки



Контроль без обработки через 67 дней после опрыскивания опытных участков

Такая нужная всем лаборатория



Участники торжественной церемонии

24 октября в Институте агроэкологических технологий Красноярского госагроуниверситета состоялось торжественное открытие инновационной лаборатории по интегрированной защите растений, оборудованной при финансовой поддержке компании «Август» и других крупных фирм по производству и продаже ХСЗР, действующих на территории края.

В церемонии приняли участие заместитель министра сельского хозяйства Красноярского края С. В. Брылев, ректор Красноярского ГАУ Н. И. Пыжикова, ведущий менеджер компании «Август» по Восточной Сибири Ю. В. Трофимов, глава представительства «Августа» в Красноярске Л. П. Столяр, представители других компаний и вузов.

В своем выступлении С. В. Брылев заявил: «Мы тесно взаимодействуем с Красноярским ГАУ, и я уверен, что открытие лаборатории поможет скорейшему доведению до производства новых ценных разработок, достижений науки. От этого во многом зависит повышение культуры земледелия в Красноярском крае».

Проректор по науке Красноярского ГАУ В. Л. Бопп отметила, что ввод в действие новой лаборатории, оснащение ее современным оборудованием позволят повысить качество подготовки и квалификацию специалистов по защите растений, которым станет по плечу решение сложных задач, поставленных земледельческой практикой последних лет.

Валентина Леонидовна прокомментировала это событие для редакции «Поля Августа»: «В последние годы в хозяйствах нашего края на огромных площадях были внедрены ресурсо- и влагосберегающие технологии возделывания сельхозкультур, основанные на минимальной обработке почвы. А при этом, как известно, фитосанитарная ситуация на полях усложняется, что требует более грамотного и тщательного ее контроля».

До этого, когда преобладала отвальная вспашка, эти проблемы не стояли так остро, как сейчас, и, как правило, в производстве не требовались более «узкие» специалисты по защите растений. Сейчас же потребность в них велика. Поэ-

тому мы открыли в нашем университете магистратуру по профилю «защита растений» и набрали первых 15 магистрантов. Это те, кто в последние годы закончили у нас бакалавриат и после этого практически поработали в производстве по специальности и получили первый опыт в защите растений. Теперь им предстоит продолжить обучение и дать оценку тем процессам, которые происходят в агрофитоценозах края.

Дело в том, что внедрив на полях широкозахватные орудия, наши земледельцы так до конца и не разобрались в том, что же при этом происходит с почвой, как изменяются ее физические и химические свойства, режим питания растений и, конечно, фитосанитарная обстановка. Эти вопросы изучены не очень хорошо, и это касается не только нашего края, но и многих других регионов страны. Поэтому мы решили заложить большой опыт на 10 га в рамках типичного пятипольного севооборота и в нем изучить эти поставленные практикой вопросы. В этом опыте принимают участие все кафедры Института агроэкологических технологий, сюда также подключаются экономисты, инженеры и другие специалисты нашего университета. Надеемся, что такой комплексный подход поможет нам найти ответы на все вопросы практики.

В ходе этого опыта мы намерены проводить и более тонкие исследования, к которым привлекаем магистрантов, им предстоит по результатам своего обучения подготовить серьезную научную работу. Для этого потребуются и более современная инструментальная база. Поэтому мы обратились за помощью к «Августу» и другим фирмам-производителям ХСЗР, которые представлены в нашем крае. Ведь они в первую очередь заинтересо-

ваны в том, чтобы в хозяйствах работали грамотные специалисты по защите растений, способные обеспечить максимальный эффект от современных пестицидов. И такую помощь мы получили.

Мы постарались насытить новую лабораторию самым современным оборудованием. Это, например, шесть лабораторных микроскопов «Микмед 6», один из которых оснащен комплектом визуализации с камерой высокого разрешения, с увеличением от 40 до

1500 X. Теперь мы сможем отслеживать, например, развитие возбудителей заболеваний, распределение и поведение частиц д. в. препаратов в растениях, смотреть, как они действуют на вредные объекты, и многое другое, делать научные и учебные фото, а также фильмы. Среди других приборов – профессиональный почвенный влагомер, пенетrometer для измерения плотности почвы, влагомер зерна, дистиллятор, электронные лабораторные весы, pH-метр, бортовой комплекс для параллельного вождения техники и др.

Наши магистранты уже провели их в работе и сразу же начали использовать в учебе. И надо было

слышать их первые восторженные отзывы – ведь с такими приборами обучение выходит на совсем другой уровень, меняется отношение к занятиям и исследованиям. У ребят сразу повышается мотивация, интерес к знаниям. Да и преподавателям становится работать с молодежью намного комфортнее... И это только начало. Наши магистранты с нетерпением ждут нового сезона, выхода в поле, чтобы шире и эффективнее применять новое оборудование. Так что наша новая лаборатория должна оказать заметное влияние на подъем сельского хозяйства в крае».

**Подготовил Виктор ПИНЕГИН
Фото из архива КГАУ**

Добиваться успеха,
реализуя потенциал!

Оплот®

дифенокназол, 90 г/л +
тебуконазол, 45 г/л

С нами расти легче

www.avgust.com

Уникальный комбинированный протравитель системного действия для защиты зерновых культур и сои от комплекса семенной и почвенной инфекции

Надежная защита яровых зерновых культур и озимых поздних сроков сева от головневых заболеваний (включая карликовую головню), корневых гнилей, плесневения семян (в т. ч. альтернариозной семенной инфекции), ранних листовых инфекций; сои – от комплекса заболеваний.

Отсутствие ретардантного действия на всходы культуры.

Надежное двойное действие – искореняющее и защитное.

Лучшее сочетание цены на препарат и спектра подавляемых патогенов.

